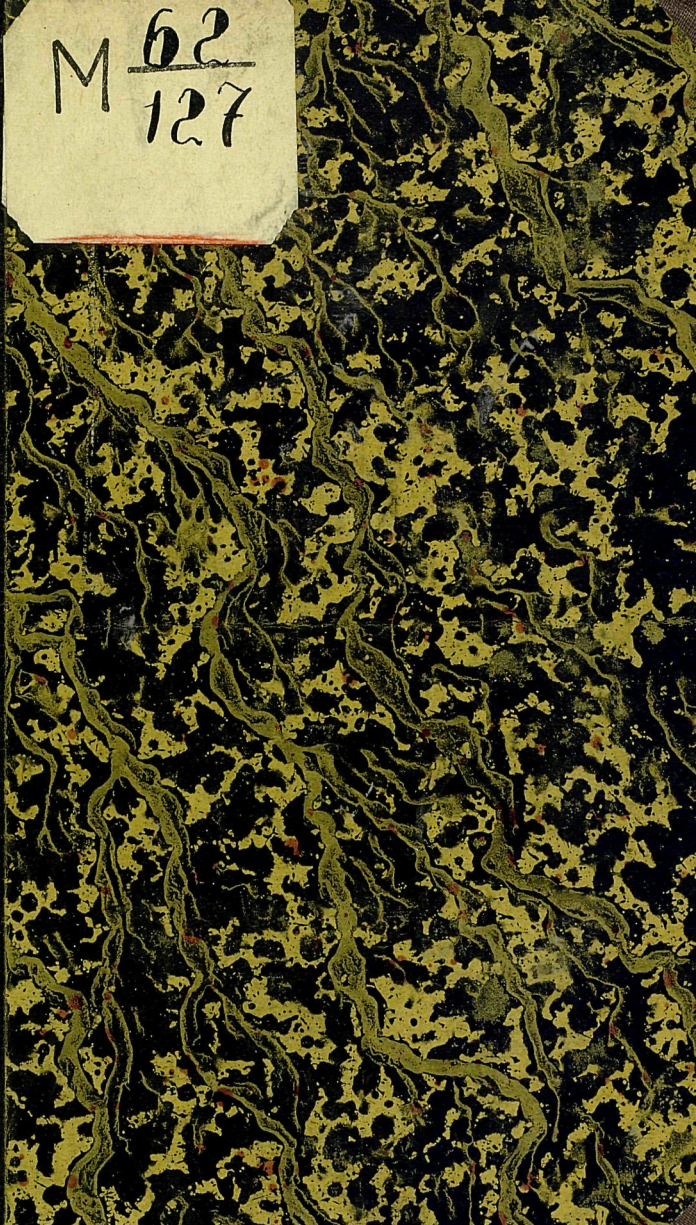

M 62
127

ПАЛОМНИКЪ КІЕВСКІЙ,

или

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по

МОНАСТЫРЯМЪ И ЦЕРКВАМЪ КІЕВСКИМЪ,
ДЛЯ БОГОМОЛЬЦЕВЪ, ПОСЪЩАЮЩИХЪ

СВЯТЫНІЮ КІЕВА.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

—
1854.

ИСТОРИЯ КИТАЯ

III

УЧЕБНИК

1990

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЛОМОСОСОВА
И ВАСИЛИЯ ШУБИНСКОГО

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1990

2007081613

ПАЛОМНИКЪ КІЕВСКІЙ,

ИЛИ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ПО

МОНАСТЫРЯМЪ И ЦЕРКВАМЪ КІЕВСКИМЪ,
ДЛЯ БОГОМОЛЬЦЕВЪ, ПОСЪЩАЮЩИХЪ
СВЯТЫНЮ КІЕВА.

М. М.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(съ нѣкоторыми прибавленіями).

КІЕВЪ.

Въ Университетской Типографіи.

—
1854.

Отъ Кіевскаго Комитета духовной цензуры печатать позволяется. Кіевъ. Февраля 3-го 1854 г.

Цензоръ, Инспекторъ Академіи, Архимандритъ *Леонтій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Краткій очеркъ святыни Кіева.

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА.

	Стран.
ГЛАВА I. Древній монастырь Печерскій	1.
ГЛАВА II. Новый монастырь Печерскій	18.
ГЛАВА III. Древніе и нынѣшніе монастыри и церкви въ окрестностяхъ Лавры	42.

СТАРЫЙ КІЕВЪ.

ГЛАВА IV. Хроника Кіева	52.
ГЛАВА V. Святая Софія	64.
ГЛАВА VI. Монастырь св. Михаила	79.
ГЛАВА VII. Церковь св. Богородицы, Деся- тинная	87.

КІЕВО-ПОДОЛЬ.

ГЛАВА VIII. Общій очеркъ Подола	101.
ГЛАВА IX. Братскій монастырь	107.
ГЛАВА X. Приходскія церкви въ Кіево- Подоль	119.
ГЛАВА XI. Замѣчательнѣйшія окрестности Кіева	125.

Преподобный Несторъ, повѣствуя о началъ Русскаго народа, говоритъ, что св. Апостолъ Андрей первозванный, на пути изъ Херсона въ Новгородъ, остановился на горахъ Кіевскихъ, и въ пророчественномъ духѣ предрекъ будущее, христіанское величіе Кіева—матери градовъ Россійскихъ и колыбели христіанства въ Россіи. На вершинѣ одного изъ холмовъ Кіевскихъ, онъ водрузилъ побѣдное знамя христіанства — св. Крестъ, и обратясь къ ученикамъ своимъ сказалъ: „на сихъ горахъ возсіяетъ благо-, „дать Божія, градъ великъ имать быти, и „церкви многи имать Богъ воздвигнути.“ Прошло около десяти вѣковъ послѣ сего, достопамятнаго для насъ, пророчества, и благодать Божія, наконецъ, осыпала холмы Кіева; по нимъ разостлался градъ великъ, въ которомъ, согласно пророчеству, явились церкви многи, — Кіевъ сталъ средоточіемъ, изъ котораго свѣтъ Евангелія разливался на окрестные города и страны. Вскорѣ, юная церковь его процвѣла Богопросвѣщен-

ными князьями, мудрыми учителями, доблестными страстотерпцами, святыми подвижниками, кои, потрудившись для вѣры и отчизны, завѣщали Кіеву, вмѣстѣ съ памятію подвиговъ своихъ, и святыя мощи свои. И почти одно это священное наслѣдіе Кіевъ сберегъ изъ всей прежней славы своей. Сыны православной Руси, досель съ благоговѣніемъ смотрятъ на древнюю столицу Св. Владимира и не забываютъ ея, какъ забывали и предки ихъ, даже въ то время, когда отторгнутая отъ матери-Руси, она сиротѣла въ узахъ ненавистнаго ей союза съ Литвою. Изъ отдаленной Сибири, отъ Бѣлаго моря, съ береговъ Дона, Волги, сонмы богомольцевъ ежегодно приходятъ въ Кіевъ для поклоненія св. остаткамъ Просвѣтителя Россіи и цѣлому собору святыхъ Подвижниковъ.—Конечно, усердная набожность ихъ не много найдетъ, теперь, въ Кіевѣ памятниковъ благочестія древнихъ князей и народа; но Кіевъ, какъ мы сказали, сберегъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе вѣковъ минувшихъ, — св. мощи Угодниковъ Божіихъ; въ немъ есть, кромѣ того, храмы, въ которыхъ молились первенцы Христіанства въ

Россій, есть развалины, осыпанные воспоминаніями вѣковыми.

Сочиненіе это имѣетъ цѣлю ознакомить богомольца со всѣми церквами и монастырями, находящимися въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, равно и съ тѣмъ, что сіи монастыри и церкви заключаютъ въ себѣ достойнаго особеннаго вниманія. Приходя въ Кіевъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, и не будучи знакомы подробно съ святынею его, поклонники, иногда, уже на обратномъ пути изъ Кіева, съ сожалѣніемъ узнаютъ, что многое ими не осмотрѣно, многое пропущено. Эти причины были побудительными при составленіи сего сочиненія, которое назначаясь для грамотныхъ богомольцевъ всѣхъ состояній, не есть ученое разысканіе древностей Кіева, но краткій историческій очеркъ святыни и нѣкоторыхъ другихъ примѣчательностей его.

Планъ сочиненія соображенъ съ мѣстностію Кіева, который, по естественному положенію, раздѣляется на три главныя части; 1 Печерскъ, 2, Старый Кіевъ и 3, Кіево-Подоль. Сообразно съ такимъ раздѣленіемъ расположено самое сочиненіе.

Названіе его: Паломникъ для незнакомыхъ съ древнею Русскою письменностію, конечно, покажется непонятнымъ. Для нихъ - то, сочинитель считаетъ нужнымъ объяснить, что это названіе, въ средніе вѣки (преимущественно во время крестовыхъ походовъ) давали путешествовавшимъ къ гробу Господню въ Иерусалимъ по той причинѣ, что они возвращались на родину, обыкновенно, съ пальмовою (финиковою) вѣтвью, которая по мнѣнію иѣкоторыхъ, была какъ бы знакомъ ратоборства ихъ за освобожденіе святыхъ мѣстъ; но вѣроятно эту вѣтвь они получали въ храмъ гроба Господня въ недѣлю Вайи и хранили ее у себя по возвращеніи на память далекаго странствованія. Какъ бы то ни было — имъ усвоили названіе Паломниковъ (*Palmarius*). Одинъ изъ такихъ путешественниковъ, Русскій игуменъ, Даниилъ странствовалъ также въ Иерусалимъ, въ началѣ XII вѣка и составилъ краткое описаніе св. мѣстъ подъ названіемъ: »Паломникъ, или хожденіе Даниила Русскія земли игумена«. — Это названіе, по сходству предмета, заимствовано и для настоящаго сочиненія.

І. ПЕЧЕРСКЪ.

КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА.

ГЛАВА І.

ДРЕВНІЙ МОНАСТЫРЬ ПЕЧЕРСКІЙ.

Начало пустынножительства въ Россіи.—Препод. Антоній.—Пещера Иларіонова.—Основаніе пещерной обители.—Подвижники.—Пещеры ближнія и дальнія.

Начало пустынножительства въ Россіи, по свидѣтельству нашихъ лѣтописей, современно прибытію, изъ Греціи, въ Россію перваго Митрополита Кіевскаго Михаила. Древнее преданіе говоритъ, что онъ основалъ въ Кіевѣ монастырь св. Михаила, при которомъ имѣлъ свою

каедрѣ, а спутники его, Греческіе, или, можетъ быть, Болгарскіе монахи положили основаніе Межигорской обители. При Ярославѣ I, который *преизлиха любяше черноризцы, они начаша множитись и монастыреве начаша быти* (*), такъ, что преп. Антоній, по возвращеніи въ Россію, нашель ихъ въ Кіевѣ уже нѣсколько; но всѣ эти монастыри, кажется, не имѣли того правильнаго устройства, въ какомъ исторія представляетъ намъ, современные св. Владиміру и Ярославу, монастыри Византійскіе и Аѳонскіе, и въ послѣдствіи—обитель Печерскую; по этому, лѣтописи наши именуютъ монастырь Печерскій, отъ котораго заимствовали уставъ и устройство всѣ прочіе наши монастыри, *старѣйшимъ* въ Россіи, а церковь ублажаетъ преподобныхъ Печерскихъ Антонія и Феодосія начальниками иноческаго житія въ Россіи.

Въ то время, какъ первый изъ нихъ, невѣдомо для себя, въ одной изъ Аѳонскихъ обителей, приготавливаемъ былъ Промысломъ Божиимъ къ великому служенію своему,—нѣкто Иларіонъ, пресвитеръ церкви св. Апостоловъ въ Берестовѣ,

(*) Лѣт. Нест. по Кен. сп. стр. 112.

приготовлялъ, такъ сказать, мѣсто въ Россіи для будущихъ подвиговъ преп. Антонія. Любя безмолвіе, онъ часто удалялся для молитвы на одинъ изъ холмовъ, близъ Днѣпра, и тамъ ископалъ себѣ пещеру, но вскорѣ, по волѣ Ярослава, долженъ былъ оставить свое уединеніе и занять кафедру Всероссійскаго Митрополита. Въ сіе время, въ Аѳонскомъ монастырѣ открыто было во снѣ игумену, чтобы онъ отпустилъ въ Россію преп. Антонія для насажденія въ ней иноческаго житія. Послушные велѣнію Божію игумень и братія, собрались на слѣдующій день, помолились и отпустили Антонія въ Россію съ благословеніемъ отъ святой Аѳонской горы. Вскорѣ преп. Антоній явился въ столицѣ Руси; онъ обошелъ новоучрежденные монастыри Кіевскіе (*), но ни одинъ изъ нихъ не удовлетворилъ любви его къ безмолвію и строгому иноческому житію. Тогда, ведомый Духомъ Божіимъ, онъ отошелъ на холмъ, за Берестовымъ, загороднымъ домомъ Великихъ Князей — на мѣсто, освященное уже стопами Иларіона. Уединенное мѣстоположеніе, густые лѣса, покрывавшіе весь холмъ, совер-

(*) Пат. Печ. жит. пр. Антонія стр. 2.

шенное безмолвіе, царствовавшее вокругъ сего мѣста, готовая пещера для пустынныхъ подвиговъ привлекли вниманіе Антонія къ сему уединенному жилищу. »Господи, сказалъ онъ, да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе святаго Аѳонскія горы и молитва моего отца, иже мя постриже и утверди мя вселитися здѣ«, и-вселился въ пещерѣ. Молитва преп. Антонія была услышана; благословеніе Божіе съ преизбыткомъ опочило на мѣстѣ имъ избранномъ: вельможи, воины, простолюдины, какъ бы по мановенію Божію, отвсюда стекались къ святому отшельнику, смиренно испрашивая нѣсколько ступеней земли, подлѣ него, для ископанія пещеры, и благословенія на совокупную молитву и подвиги. Вскорѣ, отъ множества искавшихъ уединенія, тѣсная пещера старца разрослась во всѣ стороны, какъ многоплодная лоза; въ ней устроили, наконецъ, келліи и церковь, и составился полный монастырь (*), названный отъ своего устройства *пещернымъ* или *Печерскимъ*. Таково начало нынѣшнихъ дальнихъ или *Ееодосіевыхъ* пещеръ!

Но преподобный основатель пещерной оби-

(*) Пат. Печ. жит. пр. Антонія стр. 4.

тели любя уединеніе, благословилъ братію свою подвизаться отдѣльно, и поставивъ ей игуменомъ пр. Варлаама, самъ отошелъ на другое мѣсто и началъ копать другую пещеру для себя,— тамъ гдѣ нынѣ находятся ближнія пещеры; но и сюда сошлись къ нему многіе любители безмолвія. Между тѣмъ, когда прежняя пещера сдѣлалась тѣсною для умножавшагося, безпрестанно, числа иноковъ, игумень Варлаамъ испросилъ у преп. Антонія благословеніе устроить надъ пещерою не большую деревянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Тогда, число братій возрасло уже до ста слишкомъ человѣкъ. Почти всѣ они жили въ пещерахъ, въ которыхъ воскресили подвиги древнихъ аскетовъ Оиваиды и Палестины: ибо тоже самоотверженіе и въ той же степени проявилось и въ первыхъ пустынножителяхъ Россійскихъ.

Заключенные въ своихъ пещерахъ, печерскіе иноки также не хотѣли знать и ничего не знали, кромѣ Бога и спасенія своей души. Непрестанная молитва, строгій постъ, изнурительные труды тѣлесные, совершенное безмолвіе, вѣчная борьба съ страстями и духомъ злобы— вотъ, въ чемъ протекала вся жизнь ихъ! Не было

добродѣтели, которой они не исполнили бы совершеннѣйшимъ образомъ; не было ни одной слабости человѣческаго естества, которой они не превозмогли бы силою благодати Божіей; словомъ: это были ангелы во плоти, достойные первенцы недавно насажденнаго христіанства въ Россіи—начатки, кои благословенное отечество наше принесло Богу, какъ бы въ благодареніе за новый небесный свѣтъ, не задолго предъ тѣмъ, озарившій Русь.—Иногда, пещерные иноки, ревнуя совершеннѣйшимъ подвигамъ самоотверженія, искапывали для себя пещеру, и своими руками заградивъ навсегда входъ въ нее, разрывали такимъ образомъ, на вѣки, всякое сообщеніе съ людьми, подвергали себя всѣмъ невыгодамъ безотраднaго одиночества и добровольно лишали себя наслажденій—даже совершенно чистыхъ и духовныхъ, каковы: присутствованіе при Богослуженіи, собесѣдованіе съ братіей и прочее. Только, два, три раза въ недѣлю, игуменъ пещерный, или ктолибо изъ братій подходилъ къ узкому отверстию въ пещерѣ затворника, полагалъ въ немъ не большую просфору, и испросивъ благословеніе его, безмолвно удалялся, и когда скудная пища сія, при другихъ посѣщеніяхъ, оставалась

не тронутую: то по этому и заключали, что святой отшельникъ уже скончалъ земные свое подвиги. Тогда, къ пещерѣ его собирались братія, и не дерзая нарушить преграды, отдѣлявшей почившаго отъ всего въ мірѣ, отпѣвали его въ той же самой пещерѣ, въ которой, какъ въ нѣкоемъ гробѣ онъ заживо погребъ себя.— Иногда, сіи затворники, для окончательной побѣды надъ страстями, прибѣгали къ такимъ мѣрамъ, которыя ужасають плотскаго человѣка. Вотъ, что рассказываетъ о себѣ одинъ изъ нихъ, которому церковь усвоила названіе многострадальнаго: »когда пришелъ я »въ сей (печерскій) монастырь и началъ подви- »заться по чину иноческаго образа: то я много »страдалъ отъ борьбы съ моими страстями, и »не знаю чего не перетерпѣлъ въ этой жестокой »борьбѣ; часто, по цѣлой недѣлѣ, я ничего не »ѣлъ и не пилъ, подвергалъ тѣло мое стужѣ и »другимъ переменамъ воздушнымъ, бодрствовалъ, »проводилъ ночи безъ сна, но желаннаго покоя »все не было! Тогда, поселился я въ этой тѣс- »ной пещерѣ, въ которой пребываю уже 30 лѣтъ. »Сначала, и здѣсь, преслѣдовали меня тѣ же »враги и съ тою же жестокостію; я не зналъ что »дѣлать съ собою, рѣшился, наконецъ, жить

»нагимъ и возложить на себя тяжкія и острыя
 »цѣпи, но и послѣ сего брань не утихала; тогда
 »я вырылъ глубокую яму, и когда наступили дни
 »святаго и великаго поста, вошелъ въ нее, осы-
 »паль себя кругомъ землею, такъ что остались
 »свободными только руки и голова и въ этомъ
 »положеніи, гнѣтомый землею, провелъ цѣлый
 »постъ. Страданія мои были неописанны; къ
 »тоскѣ душевной присоединились тѣлесныя муче-
 »нія; ноги мои горѣли, какъ бы въ огнѣ, жилы
 »скорчились, кости трещали; пламень пожиралъ
 »всѣ внутренности мои; у меня не было ни одного
 »члена здороваго, но я пренебрегалъ всѣмъ этимъ
 »ради чистоты душевной и только молил Бога,
 »чтобы Онъ не попустилъ врагамъ моимъ вос-
 »торжествовать надъ мною; и-вотъ, въ самую
 »ночь спасительнаго Христова Воскресенія,
 »Господь посѣтилъ меня отраднымъ спокойствіемъ
 »души и тѣла и утѣшилъ своимъ явленіемъ (*)«.

Этотъ величайшій подвижникъ, скончавая земное
 поприще свое, опять полузарылъ себя въ землю,
 и такъ стоитъ онъ нетлѣннымъ донынѣ, какъ
 нѣкій памятникъ славной побѣды высочайшаго

(*) Пат. жит. Іоанна многостр.

самоотверженія и благодати Божіей надъ врагами
человѣческаго спасенія.

Часто, послѣ долговременныхъ подвиговъ
самоотверженія, ревнуя подвигамъ первыхъ про-
возвѣстниковъ Евангелія, святые подвижники
оставляли на время свои уединенныя пещеры, и
шли возвѣщать имя Иисуса Христа въ отдален-
ную Тмутаракань, или, въ лѣса Вятичей и дру-
гихъ племень Славянскихъ, какъ: преп. Никонъ,
св. Исаія Ростовскій, преп. Кукша съ ученикомъ
своимъ и другіе. Украшенные всѣми добродѣте-
лями иночества, сіи иноки — апостолы, нерѣдко
полагали жизнь свою за истину Евангелія и къ
вѣнцу подвижника присоединяли другой славный
вѣнецъ — мученика за имя Иисуса Христа; сло-
вомъ: о святыхъ отшельникахъ пещерныхъ можно
было сказать съ Апостоломъ: *представиша себе
якоже Божія слуги, въ терпѣніи мнози, въ
скорби, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ трудѣхъ,
во бдѣніяхъ и пощеніяхъ, въ благости, въ Дусѣ
святѣ, въ любви немилосерднѣ* (*).

Обозримъ теперь внутренній и наружный
видъ Кіевскихъ пещеръ съ храмами къ нимъ при-

(*) 2 Коринѣ. 6, 9.

надлежащими. Время, многократно измѣнявшееся надъ ними, не коснулось св. мощей въ нихъ почитающихся, ни внутренняго устройства пещеръ. При нашествіи Монголовъ, онѣ были заложены и св. мощи тщательно скрыты; по этому, можно думать, что настоящее расположеніе и устройство какъ ближнихъ, такъ и дальнихъ пещеръ, есть то же самое, какое первоначально дано было имъ — съ немногими исключеніями.

Ближнія пещеры называются пещерами пр. Антонія потому, что въ нихъ провелъ онъ большую половину своей равноангельской жизни, въ нихъ погребенъ, но св. мощей его, по словамъ Патерика, *видѣти намъ досель Богъ дивный во святыхъ своихъ возбраняетъ* (*). Пещеры сіи ископаны преп. Антоніемъ, послѣ того, какъ онъ поставивъ для братій, подвизавшихся въ нынѣшней дальней пещерѣ, игуменомъ, Варлаама, самъ отошелъ отъ нихъ на другой холмъ. Входъ въ нихъ устроенъ, извнутри церкви Воздвиженія Честнаго Креста, построенной въ самомъ началѣ 18 вѣка. Тѣсный входъ, понижаясь на нѣскольکو ступеней, ведетъ изломанною чертою къ гро-

(*) Патер. жит. пр. Антонія.

бу и пещерѣ, въ которой подвизался пр. Антоній. Подлѣ него, на всемъ пространствѣ пещеръ покоятся нетлѣнные остатки сподвижниковъ и послѣдователей равноангельскаго житія его. Девять изъ нихъ покоятся въ затворѣ, а св. мощи остальныхъ 64 почиваютъ открыто, въ ракахъ, исключая одного — пр. Юанна многострадальнаго, который стоитъ полузарытый въ землю. Здѣсь же, не вдалекѣ, покоятся, вмѣстѣ, 12 братьевъ, строителей великой лаврской церкви, коихъ греческія книги еще были цѣлы въ началѣ 17 вѣка. Подвиги большей части изъ святыхъ, почивающихъ въ ближнихъ пещерахъ, описаны въ Патерикѣ печерскомъ (*); кромѣ строгой, постнической жизни, многіе изъ сихъ св. отшельниковъ стяжали извѣстность и на поприщѣ гражданской жизни своимъ участіемъ въ просвѣщеніи Руси, какъ: пр. Несторъ — отецъ Русской исторіи, св.

(*) Патерикъ или отечникъ есть сказаніе о жизни и подвигахъ Печерскихъ отцевъ, просіявшихъ святостію. Онъ составленъ въ разныя времена и разными лицами; надъ нимъ трудились пр. Несторъ, св. Симонъ Епископъ Суздальскій и Поликарпъ черноризецъ Печерскій. Древнѣйшій списокъ Патерика принадлежитъ 14 вѣку; въ послѣдствіи, онъ издаваемъ былъ нѣсколько разъ.

Симонъ Епискомъ Суздальскій, преп. Алимпій и Агапитъ; нѣкоторые положили жизнь свою за имя Христово, какъ: преп. Евстратій, Кукша съ ученикомъ своимъ, многіе стояли за истину даже до крови, какъ: пр. Моисей Утринъ, Василиій и Теодоръ и друг.

Кромѣ св. мощей, въ пещерѣ пр. Антонія находится 30 муроточивыхъ главъ неизвѣстныхъ святыхъ. Внутри самыхъ пещеръ, съ давнихъ временъ, устроены три тѣсныя церкви: во имя пр. Антонія, преп. Варлаама и Введенія въ храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ первой изъ нихъ Александръ Благословенный въ 1816 годѣ, во время посѣщенія Лавры, слушалъ Божественную литургію. Изъ древнихъ вещей, въ ближней пещерѣ, остался одинъ только большой, мѣдный крестъ квадратной формы съ жолобинами во всю длину. Онъ принадлежалъ преп. Марку пещернику и служилъ ему мѣрою для воды на каждый день; для поклонниковъ, то же, черпаютъ имъ воду.

За олтаремъ Воздвиженской церкви, близъ выхода изъ пещеръ, крутая лѣстница, спускающаяся къ подошвѣ горы, ведетъ къ колодцу, который, по преданію, ископанъ самимъ основате-

лемъ пещеръ, преп. Антоніемъ и извѣстенъ подъ именемъ *Антоніевскаго*. Между ближними и дальними пещерными монастырями, по косоугору, чрезъ оврагъ, устроена длинная галерея для хода богомольцевъ. Она приводитъ къ дальнимъ пещерамъ.

Дальнія пещеры, или пещеры преп. Θεοδοσία, ископаны преп. Антоніемъ вмѣстѣ съ первыми его сподвижниками на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до него подвизался пресвитеръ Иларіонъ. Здѣсь-то, первоначально устроенъ былъ ими монастырь, ископана церковь и келліи. Здѣсь погребенъ былъ преп. Θεодосій, коего мощи, потомъ были перенесены въ великую Лаврскую церковь въ 1090 годѣ; могилу его, доселѣ показываютъ въ сихъ пещерахъ. Въ нихъ покоятся 46 нетлѣнныхъ тѣлесъ св. угодниковъ пещерскихъ и, кромѣ ихъ, 31 муроточивая глава и часть мощей св. младенца отъ Ирода, за Христа, убиеннаго,—принесенная въ Лавру въ 1620 году Іерусалимскимъ Патріархомъ Θεοφάνομъ (*).

(*) Жизнеописанія св. подвижниковъ, нетлѣнно почивающихъ въ дальнихъ пещерахъ, не помѣщены въ Патерикъ Печерскомъ, но въ церковной библиотекѣ дальнихъ пещеръ есть руко-

Внутри дальнихъ пещеръ устроены три церкви: одна, во имя *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*—древнѣйшая, современная устройству самихъ пещеръ (*), другая, *Рождества Христова*, и третья, во имя *пр. Θεодосія*. Близъ дальнихъ пещеръ находятся двѣ церкви: одна, изъ которой устроенъ входъ въ пещеры—во имя *Зачатія св. Анны*—построенная въ началѣ текущаго столѣтїя, на основаніи прежней. Другая—во имя *Рождества Пресвятыя Богородицы*, на высокомъ холмѣ, надъ Днѣпромъ, — обновленная, по словамъ Кальнофойскаго въ 1635 году (**). Онъ говоритъ, что церковь сія стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ, первоначально, братія, по благословенію преп. Антонія, устроили не большую церковь Успенія надъ пещерою, и что, при обновленіи ея, былъ еще цѣль простой, сложенный изъ камней, на глинѣ, престоль, на ко-

писная книжечка, въ которой помѣщены тропари и кондаки симъ угодникамъ, и кромѣ сего краткія ихъ біографіи, вѣроятно, служившія прежде какъ бы надгробіями ихъ и потомъ, при упраздненіи старыхъ гробницъ, списанныя съ нихъ для памяти.

(*) Тераг. стр. 6.

(**) Тамъ же стр. 9.

торомъ, первоначально, пустынножители отправляли литургію. Близость св. пещеръ и прекраснѣйшее мѣстоположеніе сей церкви заставляютъ многихъ именитыхъ лицъ избирать священную ограду ея, мѣстомъ смертнаго покоя своего. Между прочими, здѣсь погребены три славные дѣятели незабвенной войны 1812 года: Генераль — Фельдмаршалъ Князь Остенъ — Сакенъ и Генералы отъ инфантеріи: Красовскій и Кайсаровъ.

Ни въ лѣтописи Несторовой, ни въ Патерикѣ не указывается, опредѣленно, время, съ котораго началось открытіе и благоговѣнное чествованіе св. мощей, почивающихъ въ ближней и дальней пещерахъ. Можно гадать, что это началось со времени открытія и перенесенія мощей преп. Θεодосія изъ дальней пещеры въ великую церковь въ 1090 годѣ. Въ концѣ житій преп. Варлаама, Лаврентія, Григорія Чудотворца и нѣкоторыхъ другихъ говорится, что мощи ихъ положены въ пещерѣ, гдѣ и нынѣ пребываютъ нетлѣнны. Равнымъ образомъ, изъ житія Іоанна Многострадальнаго извѣстно, что, когда пришелъ къ нему, одинъ изъ братій одержимый нечистою страстію и просилъ его помолиться о уничтоже-

ни ея: то сей преподобный, исполнивши его прошеніе, взялъ одну кость отъ мощей преп. Моисея Угрина, насупротивъ котораго была пещера его, и далъ ее одержимому страстію, какъ врачество, для угашенія плотской похоти (*). Изъ сего видно, что при жизни Іоанна Многостр. были уже открытыя мощи. Къ симъ соображеніямъ, можно еще прибавить надпись при ракъ мощей св. Михаила Митрополита Кіевскаго, почивающихъ въ великой церкви, въ которой сказано, что сей святитель преставился 992 года и погребенъ въ Десятинной церкви, а около 1103 года, въ который, по мнѣнію нѣкоторыхъ онъ причтенъ къ лику святыхъ (**), при Печерскомъ игуменѣ Теоктистѣ, мощи его перенесены въ Антоніеву пещеру—вѣроятно потому, что здѣсь были уже мощи и другихъ угодниковъ, чтимыхъ мѣстно, въ Печерскомъ монастырѣ.

Все это приводитъ, по крайней мѣрѣ, къ тому общему заключенію, что въ пещерахъ были открытыя мощи еще до нашествія Батыева. Самое закрытіе, или задѣлка ихъ предъ наше-

(*) Пат. Печ. листь 141 на обор.

(**) Опис. Печ. Лав. стр. 93.

ствіемъ Монголовъ показываетъ, что тамъ хранилась уже святыня, которою наиболѣе дорожила Лавра. Нельзя опредѣленно сказать, когда, послѣ сего, опять открыты были пещеры и мощи для благоговѣйнаго чествованія; можно полагать это современнымъ освобожденію южной Россіи отъ Монголовъ при Гедиминѣ, около первой половины 14 вѣка. Изъ *сказанія о чудеси, бывшемъ въ пещерь въ день св. Пасхи* (*) видно, что въ 15 столѣтіи, много уже св. мощей было открыто для поклоненія. Позже сего, въ началѣ 17 вѣка, печерскій монахъ Аѳанасій Кальнофойскій, въ книгѣ своей *Тератургимѣ*, довольно подробно уже описалъ видъ самыхъ пещеръ и исчислилъ св. мощи открыто въ нихъ почивавшія—тѣ самыя, которыя донынѣ вся Россія благоговѣино чествуетъ (**).

(*) Пат. Коссова стр. 163 и въ Слав. Пат. стр. 163.

(**) *Тератургима* или описаніе чудесъ, бывшихъ въ разное время, какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и въ обоихъ пещерахъ,—книга очень рѣдкая теперь. Она писана на Польскомъ языкѣ и издана въ первый разъ въ Печерской Лаврѣ 1638 года, съ рисунками.

Г Л А В А П.

НОВЫЙ МОНАСТЫРЬ ПЕЧЕРСКІЙ.

Основаніе новаго монастыря и великой церкви Успенія. — Студійскій Уставъ. — Подвиги иноковъ. Судьбы соборной церкви. — Ея: разрушеніе и обновленіе, древняя и нынѣшняя святыня, свящ. утвари, памятники, окрестныя церкви и зданія въ стѣнахъ самой Лавры. — Богослуженіе и управленіе Печерской обители.

Число любителей безмолвія, приходившихъ въ пещеру къ преп. Антонію умножалось, время отъ времени, такъ, что пещера и построенная надъ нею малая церковь сдѣлались уже тѣсныи: тогда Θεодосій, поставленный отъ пр. Антонія игуменомъ пещерной обители, и братія ея испросили у него благословеніе на созданіе новаго, надземнаго монастыря и церкви. В. Князь Изяславъ I подарилъ имъ для сего ту гору, на

которой, по словамъ Нестора „*игуменъ и братія заложиха церковь велику и монастырь огородиха столпиемъ, и кельи поставиха многи, и оттолъ прозвася печерскій монастырь, бѣша бо прежде жили черницы въ печерь*“ (*). Это, то самое мѣсто, на которомъ теперь находится соборная церковь Лавры. Заложение и устроение церкви ознаменованы были многими чудесами (**). Но святые основатели ея Антоній и Θεодосій не дожили до ея окончанія, которое послѣдовало уже спустя 16 лѣтъ, по заложении, т. е. въ 1089 году. Она освящена 14 Августа сего года Митрополитомъ Юанномъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ Русскихъ Епископовъ.

Основавъ новый монастырь, и переселивъ въ него, изъ пещеръ, братію (***) , преп. Тео-

(*) Нест. стр. 111.

(**) Тамъ же л. 74—87.

(***) Впрочемъ не всѣ братія перешли изъ пещеръ въ надземный монастырь, устроенный пр. Θεодосіемъ, нѣкоторые изъ нихъ (преимущественно затворники) изъ привязанности къ первоначальному священному мѣсту обители, продолжали жить въ пещерахъ, какъ можно заключать изъ житій преп. Исаакія, Марка пещерника и проч. Другіе, вѣроятно, ища глубочайшаго безмолвія искапывали себѣ гдѣ нибудь вблизи монастыря пещеру

досій позаботился о правильномъ устройствѣ святой обители. Доселѣ, говоря словами Нестора (*), печерскіе иноки, *не содержатъ совершеннаго чина и устава въ житіи общемъ*. Преп. Θεодосій пополнилъ этотъ недостатокъ. Черезъ инока Студійской обители св. Саввы, Михаила, онъ получилъ списокъ общежительнаго Студійскаго устава, который и ввелъ въ своемъ монастырѣ. Сущность его передаетъ преп. Несторъ въ своей лѣтописи. *Устави*, говоритъ онъ, преп. Θεодосій, *въ монастырѣ своемъ, како плъти плнїя монастырская и поклоны како держати и чтенїя почитати и стоянїе въ церкви и весь рядъ церковный: и на трапезь съданїе, и что ясти въ кїя дни, Θεодосій все то предаде монастырю своему (**).* Такимъ образомъ, оби-

и по два и по три вмѣстѣ жили въ ней. Одна изъ такихъ пещеръ открыта недавно (въ Маѣ 1853 года). Изъ надписей нарѣзанныхъ на стѣнкахъ ея видно, что въ ней подвизались какіе то отшельники: Θεодосій, въ инокахъ Θεофилъ и Іоаннъ, неизвѣстно впрочемъ гдѣ-ли, которыхъ нетлѣнныя мощи совмѣстно почитаютъ въ ближнихъ пещерахъ. Въ пещерѣ сей не найдено никакихъ священныхъ остатковъ древности.

(*) Пат. л. 2.

(**) Нестор. стр. 112.

тель печерская, начавшись въ пещерѣ преп. Антонія, трудами преп. Θεодосія возрасла въ правильный и благоустроенный монастырь, который съ сего времени сдѣлался образцомъ для всѣхъ монастырей Россіи: ибо, хотя тѣсныя пещеры замѣнены для иноковъ болѣе удобными жилищами; однако подвижники сіяли тою же строгостію и святостію жизни. Имѣя, по большей части, средства жить безбѣдно, они добровольно подвергали себя всѣмъ лишеніямъ нищеты: алкали, жаждали, носили суровыя власяницы и тяжкія цѣпи, подвергали тѣло свое стужѣ, нищенствовали, обогащая другихъ трудами своими, ходили за больными и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ служили страждущимъ и увѣчнымъ. Дѣлалась ли дороговизна на торжищахъ города—бѣдные толпами шли къ св. отшельникамъ, и — питатели, подобные преп. Прохору, Николѣ святошѣ и др. утоляли голодъ ихъ. Свирѣпствовали—ль болѣзни,—недугующіе опять притекали къ св. отшельникамъ, и цѣлители, подобные преп. Агапиту, Даміану, Лаврентію врачевали ихъ недуги, иногда силою одной молитвы своей. Сострадая къ бѣднымъ, страннымъ и недугующимъ, преп. Θεодосій устроилъ для нихъ при обители своей цѣ-

лый домъ, и самъ нерѣдко прислуживалъ имъ,
 по образу Спасителя, умывшаго ноги своимъ
 ученикамъ. Славная чудесами, а еще болѣе,
 святою жизнію своихъ подвижниковъ, обитель
 печерская, со дня на день, возрастала и преу-
 спѣвала благодатию у Бога и челоуѣковъ. Не-
 дужные, ослабленные, бѣсноватые притекали,
 отъсюду, ко вратамъ ея, и—по молитвѣ св. от-
 шельниковъ, простыя зеля, или иконныя вапы
 (краски) обращались въ цѣлительныя врачевства
 отъ болѣзней. Самыя простыя и обыкновенныя
 вещи принимали какую-то особенную, такъ ска-
 зать, пріятность въ св. обители. »Я всегда имѣю
 »обильный и почти роскошный столъ, говорилъ
 »В. Князь Изяславъ преподобному Θεодосію, но
 »повѣрь мнѣ, отче, нигдѣ не вкушаю пищи съ
 »большимъ удовольствіемъ какъ на вашей про-
 »стой трапезѣ« Князья, Бояре, Воеводы, часто,
 мѣняли свѣтлыя чертоги на тѣсную келлію въ
 печерской обители и громкія титла свои на зва-
 ніе келаря, или вратаря ея. Черезъ сто слиш-
 комъ лѣтъ отъ основанія ея, св. Симонъ, Епис-
 комъ Суздальскій, писалъ къ блаженному Поли-
 карпу Архимандриту печерскому: »вѣси, колико
 имамъ градовъ и сель и десятину взимаю, по

всей землѣ Суздальской и Владимірской, обаче вѣсть Сердцевѣдецъ, истину глаголю ти, яко сію славу и честь вмѣнилъ бы въ персть и работалъ бы въ послушаніи игумена св. печерскія Лавры; аще ми бы мощно сметіемъ пометену быти въ печерскомъ святомъ монастырѣ, или попираему ногами, или единому быти отъ убогихъ предъ враты честныя тоя Лавры лежащихъ» (*).

Болѣ полутора вѣка, по кончинѣ препод. Θεодосія, обитель печерская процвѣтала, обогащаемая усердіемъ Русскихъ Князей и народа, прославляемая знаменіями и чудесами свыше, а больше всего, святою и строгою жизнію своихъ иноковъ, и хотя, иногда, набѣги Половцевъ и междоусобія Русскихъ князей не щадили ея святыни: однако покровительствомъ Божіей Матери и молитвами святыхъ основателей своихъ, она возставала отъ разоренія. Но въ 1240 году, нашествіе Татаръ привело ее надолго въ запусѣніе. Батый, разоривъ Кіевъ, не пощадилъ и св. обители печерской. Она была взята Татарами, иноки и множество народа, укрывшагося въ стѣнахъ ея, избиты, сокровища расхищены и храмъ разру-

(*) Послан. Симона въ концѣ Патер.

шенъ почти до половины своей высоты (*). Спасшіеся отъ меча Татарскаго иноки разошлись по дебрямъ и лѣсамъ окрестнымъ, и подражая преп. основателямъ своей обители, ископали себѣ, для пустынныхъ подвиговъ, множество пещеръ въ окрестностяхъ Кіева (**). Но по привязан-

(*) О разореніи великой церкви Татарами въ Синописѣ говорится: «крестъ съ главы церковныя златокованный сняша, а верхъ, до полуцеркве, по окна повелѣніемъ проклятаго Батыя ниспровергоша; такожде и верхъ олтаря великаго, по перси иконы Прес. Богородицы избиша.» Синоп. стр. 109 изд. 1688 года.

(**) Забѣчательнѣйшія изъ сихъ пещеръ находятся въ одной изъ горъ, лежащей къ югу отъ Кіева, между селеніями Пироговымъ и Лѣсниками. Онѣ ископаны, первоначально, преп. Θεодосіемъ, какъ видно изъ житія его, но настоящую обширность и видъ получили, вѣроятно, въ это время. Онѣ имѣютъ длинный проходъ и по сторонамъ его нѣсколько келій, на стѣнахъ которыхъ, довольно искусно, нарѣзаны кресты и одно сборное мѣсто для молитвы, похожее на то, которое находится въ пещерахъ Лавры. Видъ и устройство сихъ пещеръ заслуживаютъ вниманіе всякаго благочестиваго поклонника, посѣщающаго Кіевскую святыню. Невдалекъ отъ нихъ, въ лѣсу, находятся развалины какого-то зданія, по всей вѣроятности—церкви. Можетъ быть, это остатки бывшаго здѣсь, нѣкогда, монастыря *Глинецкаго*, по крайней мѣрѣ, вся окрестность этого мѣста извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ именемъ *Гилещины* или *Глиещины*.

ности къ св. мѣсту, часто собирались на развалинахъ печерской обители, и для Богослуженія устроили себѣ не большую церковь въ одномъ придѣлѣ, уцѣлѣвшемъ отъ разоренія. Этотъ придѣлъ существовалъ еще въ 17 вѣкѣ (*).

Слишкомъ два вѣка, послѣ сего, обитель печерская представляла однѣ развалины, хотя непрерывно имѣла иноковъ и архимандрита (**). Татары, которыхъ передовое становище, долго было близъ Кіева (***), непрерывно грабили бѣдные остатки ея, наконецъ въ 1470 годѣ, благочестивый Князь Слуцкій Симеонъ Александровичъ возставилъ монастырь и соборную церковь изъ развалинъ, хотя далеко не въ прежнемъ великолѣпнн (****). Довольно, и послѣ

(*) Тератур. стр. 56.

(**) Рядъ архимандритовъ печерскихъ, послѣ нашествія Татаръ, почти непрерывался. Въ 1274 г. въ лѣтописяхъ упоминается печерскій Архимандритъ Серапіонъ, поставленный отъ Митрополита Кирилла Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

(***) Истор. Госуд. Рос. IV—42.

(****) Синол. 1688 г. стран. 118. Нынѣшняя соборная церковь Лавры имѣетъ въ длину съ олтаремъ 21, въ ширину съ придѣлами 20½ и въ вышину до креста 22 саж. Кромѣ главнаго, въ ней 9 придѣльныхъ престоловъ, 5 внизу и 4 вверху, на хорахъ.

сего, обитель печерская испытывала бѣдствій, то отъ Крымскихъ Татаръ, то отъ Литвы, возобладавшей еще въ началѣ 14 вѣка, южными областями Россіи, то, наконецъ, отъ насилія Поляковъ. Съ возвращеніемъ Малороссіи въ нѣдра Россіи, начались счастливые дни для печерской обители; но ужасный пожаръ 1718 года опять разорилъ ее; въ этомъ пожарѣ погибли всѣ древнія граматы, сокровища и библіотека Лавры (*). Благочестіе Императора Петра. I и Его Преемниковъ возстановило ее. Соборная церковь окончательно обновлена и освящена 1729 года Августа 14.

Въ Патерикѣ печерскомъ довольно подробно описывается то благолѣпіе, которымъ украсили великую Лаврскую церковь пришедшіе изъ Греціи художники. Но самымъ лучшимъ украшеніемъ ея былъ, и доселѣ, невредимо, остался чудотворный образъ Успенія Божія Матери, который сама Пресв. Дѣва вручила въ Константинополь, отправлявшимся въ Россію строителямъ храма, — для того, чтобы сія икона поставлена была въ храмъ обители, посвященномъ Ея имени (**).

(*) Опис. Лав. стр. 121.

(**) Патер. печ. л. 78 на обор.

Здѣсь же, на правой сторонѣ, открыто почивали до нашествія Татаръ, нетлѣнныя мощи основателя сего храма преп. Θεодосія, перенесенныя въ 1090 году изъ пещеры, въ которой онъ первоначально подвизался. Пр. Несторъ, подробно описываетъ это перенесеніе, въ которомъ самъ онъ участвовалъ. Вотъ сказаніе его о семъ:

»игумень печерскій и братія, посовѣтовавшись между собою, сказали: неприлично почивать отцу нашему Θεодосію внѣ своего монастыря и церкви, которыя онъ основалъ. И такъ, они повелѣли устроить мѣсто для положенія мощей его, и за три дня до праздника Успенія Прес. Богородицы, игумень повелѣлъ надкопать мѣсто, гдѣ погребенъ былъ отецъ нашъ Θεодосій. И я грѣшный былъ самовидецъ сего дѣла, которое раскажу, потому, что не по слуху знаю его, но самъ былъ участникомъ въ немъ: ибо, когда пришелъ ко мнѣ игумень и сказалъ: пойдѣмъ въ пещеру къ Θεодосію: то мы оба, неговоря никому, пришедши осмотрѣли мѣсто и назначили гдѣ копать, потомъ, игумень сказалъ мнѣ: не рассказывай никому, а возьми, кого хочешь изъ братіи въ помощь себѣ. Тогда я приготовилъ мотыки для копанія, и не разглашая

»никому, въ вторникъ, вечеромъ, взялъ съ собою
 »двухъ братій, съ которыми пришелъ въ пещеру;
 »отпѣвши псалмы, я началъ копать, и утрудив-
 »шись, передалъ другому брату; всѣ мы копали
 »до полуночи, истомились и не могли докопаться,
 »начали скорбѣть, не въ сторону ли мы копаемъ.
 »Однако, я взялъ заступъ и началъ копать съ
 »боку (рамено), а братъ, бывший со мною, от-
 »дыхалъ предъ пещерою. Въ это время, онъ
 »сказалъ мнѣ: ударили уже въ било, и я въ ту
 »минуту прокопалъ надъ мощами Θεодосія, и
 »когда прокопалъ, нашелъ на меня ужасъ и я
 »началъ звать: Господи помилуй! Тогда послалъ
 »я извѣстить о семъ игумена, который вскорѣ
 »пришелъ съ двумя изъ братій, я же прокопалъ
 »уже довольно и мы спустились (влезохомъ) въ
 »могилу и нашли мощи лежащими, но составы
 »ихъ не распались, а власы главные *притяскми*.
 »Положивши мощи на одрѣ, мы вынесли ихъ
 »предъ пещеру. На другой день, собрались
 »Епископы: Ефремъ Переяславскій, Стефанъ Вла-
 »димірскій, Іоаннъ Черниговскій, и игумены изъ
 »всѣхъ монастырей съ черноризцами, и множе-
 »ство народа, и поднявши мощи Θεодосія, съ
 »кажденіемъ и со свѣщами, перенесли и поло-

»жили въ церкви въ притворѣ, на правой сторонѣ, мѣсяца Августа въ 14 день, въ четвергъ, въ первомъ часу и праздновали свѣтло этотъ день.« При нашествіи Татаръ, мощи препод. Θεодосія, скрыты подъ спудомъ, и съ тѣхъ поръ пребываютъ сокрытыми, остается только мѣсто или шатеръ, подъ которымъ они покоились. Противу его, на лѣвой сторонѣ, въ ракъ хранятся частицы св. мощей всѣхъ печерскихъ угодниковъ Божіихъ, а стоящій тутъ же, въ углу образъ Святителя Димитрія Ростовскаго, указываетъ то мѣсто, на которомъ св. Димитрій становился во время Богослуженія, въ то время, какъ проживая въ Лаврѣ, онъ трудился надъ составленіемъ Четвѣхъ Миней. На той же лѣвой сторонѣ церкви, близъ самага иконостаса, въ серебряной ракъ покоятся мощи св. Михаила перваго Митрополита Кіевскаго, перенесенныя въ великую церковь изъ ближней пещеры въ 1730 годѣ; за ними, въ придѣлѣ—персть Первомученика Стефана. На правой сторонѣ, тоже, близъ иконостаса, почиваетъ глава св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, которую, по словамъ Кальнофойскаго, Митрополитъ Петръ Могила вынулъ изъ гроба его, найденнаго имъ, при рас-

чисткѣ развалинъ древней Десятинной церкви въ Кіевѣ (*). За сею святынею, въ придѣлѣ во имя Іоанна Богослова, хранится въ кіотѣ икона Богоматери, замѣчательная, столько же по своей священной древности, сколько по несчастному произшествію, которое, совершилось предъ нею. Изъ надписи на кіотѣ видно, что предъ сею иконою молился Великій Князь Игорь Ольговичъ въ 1146 г., когда возмутившіеся Кіевляне напали на него и убили въ монастырѣ св. Теодора, теперь уже не существующемъ; когда, и по какому случаю перенесена эта икона въ Лавру — неизвѣстно.

Иконостасъ великой церкви состоитъ изъ пяти ярусовъ разныхъ иконъ и сооруженъ при возобновленіи церкви, въ началѣ прошедшаго вѣка, въ немъ, надъ царскими, вратами, хранится чудотворный образъ Успенія Божіей Матери, принесенный, нѣкогда, изъ Греціи, по повелѣнію самой Пресвятой Дѣвы. Онъ вдѣланъ въ большой серебрянный кругъ, съ которымъ, на шелковыхъ вервяхъ, спускается внизъ для лобзанія вѣрнымъ. Петръ Великій имѣлъ особен-

(*) Тератур. въ предисл. стр. 4.

ное благоговѣніе къ сему образу и предъ нимъ возсымалъ благодарныя молитвы за Полтавскую побѣду (*). Щедротамъ сего Государя, какъ выше сказано, обязана соборная церковь Лавры своимъ возстановленіемъ, послѣ пожара, опустошившаго ее, а благочестивая дочь Петра, Императрица Елисавета Петровна обложила серебряными, вызолоченными досками престоль и жертвенникъ ея. Царскія серебряныя врата суть приношеніе знаменитаго Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева и сына его. Впереди сихъ вратъ устроены два аналоя, на краяхъ которыхъ утверждены большіе стоячіе круги, съ разными изображеніями на финифти. Въ одномъ изъ нихъ хранятся частицы мощей св. Апостоловъ: Иакова брата Господня, Андрея Первозваннаго, Варѳоломея, св. Лазаря четверодневнаго, Златоуста и Россійскихъ Чудотворцевъ: Петра, Іоны и Филиппа и другихъ угодниковъ, также, часть древа трапезы Христовой, часть ризы Господней, частицы мура велико-

(*) Говорять, что получивъ извѣстіе о пожарѣ опустошившемъ Лавру, Петръ Вел. спросилъ прежде всего: спасена ли чудотворная икона?

мученика Димитрія и проч. Въ другомъ, кромѣ прочихъ изображеній, находится не большая, осыпанная драгоценными камнями, икона, представляющая Иосифа обручника болящаго, съ присѣдающими ему: Спасителемъ, Богоматерью и четырьмя ангелами. Она подарена Лаврѣ Императоромъ Павломъ I, въ 1781 году, когда онъ, бывъ еще В. Княземъ, вмѣстѣ съ супругою своею Марією Феодоровною, отправлялся чрезъ Кіевъ въ чужіе края. Въ томъ же кругѣ помѣщена осмушная икона Спасителя благословляющаго, которою Екатерина Вел. благословила Князя Потемкина, при отпускѣ его на войну съ Турками, въ 1788 году.

Ризница соборной церкви заключаетъ въ себѣ множество драгоценныхъ вещей, но всѣ онѣ принадлежать позднѣйшимъ временамъ и суть приношенія по большей части благочестивыхъ Русскихъ Государей отъ Царя Алексѣя Михайловича до — нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть:

1. Богатыя ризы съ жемчугомъ, — Царя Алексѣя Михайловича.

2. Ризы, осыпанныя жемчугомъ и драго-

цѣнными камнями — подаренныя Императрицею Елисаветою Петровною.

3. Два богато украшенныя Евангелія, — ПЕТРА Великаго.

4. Два рукописныя Евангелія 1538 года.

5. Золотые сосуды — Императрицы Анны Иоанновны, Шереметевыхъ и Гетмана Самойловича.

6. Напрестольные кресты — ПЕТРА Вел., Екатерины II и Александра I, и одинъ древнѣй съ частицею животворящаго древа.

7. Драгоценная дарохранительница на девяти агатовыхъ столпахъ, великолѣпный покровъ на гробъ св. Владиміра и полное архіерейское облаченіе съ нѣсколькими священническими и діаконскими — даръ нынѣ царствующаго Государя Императора.

8. Дарохранительница великолѣпная, подаренная Гр. Шереметевымъ.

9. Лампада изъ массивнаго золота къ гробу св. Равноапостольнаго Князя Владиміра съ драгоценною брилліантовою подвѣской — пожертвованная Императрицею Екатериною II.

10. Панагіи, пожалованныя Императорами: ПЕТРОМЪ Вел. и Александромъ I; драго-

цѣнная панагія, пожертвованная Канцлеромъ Графомъ Николаемъ Петр. Румянцовымъ.

11. Фельдмаршальскій жезлъ и лавровая вѣтвь Фельдмаршала Румянцева Задунайскаго, пожалованныя ему Императрицею Екатериною II, по заключеніи Кучукъ-Кайнарджскаго мира; молитвенникъ Императрицы Елисаветъ Петровны; трость Митрополита Московскаго Платона съ искусно вѣланными въ нее часами и многія другія утвари и вещи.

Со времени перенесенія мощей преп. Θεодосія изъ пещеры въ великую церковь, многіе желали положить кости свои въ священной оградѣ ея, какъ бы подъ защитою сего святаго. Но теперь, послѣ столькихъ разореній Лавры, мы напрасно стали бы искать мѣста покоя древнихъ князей и бояръ. Кальнофойскій тщательно списавшій въ своей Тератургимѣ всѣ надгробія, существовавшія, въ его время, въ великой церкви, приводитъ только два надгробія, принадлежавшія лицамъ 12 вѣка: одно, Глѣба Всеславича Князя Минскаго и другое, супруги его Анастасіи Ярополковны. Всѣ прочія принадлежали уже вѣкамъ позднѣйшимъ. По словамъ его, великая церковь, какъ нива Божія, усѣяна могилами многихъ зна-

менитыхъ бояръ и князей изъ поколѣнія Рюрика и Ольгердова; въ числѣ ихъ, покоится благочестивый возстановитель печерской церкви Симеонъ Александровичъ Князь Слуцкій и славный поборникъ православія Константинъ Іоанновичъ Князь Острожскій, котораго гробница, съ гипсовымъ изваяніемъ самаго князя, еще доселѣ существуетъ въ притворѣ церкви съ лѣвой стороны. Но минуя другія могилы, остановимся надъ гробомъ ученаго и благочестиваго Митрополита Петра Могилы, который въ смутныя времена владычества Поляковъ въ западной Россіи, умомъ и необычайною дѣятельностію своею поддержалъ колебавшееся православіе. Прахъ его покоится между столбами за лѣвымъ клиросомъ. Пожаръ 1718 г. истребилъ какъ древнее надгробіе его, такъ и всѣ другія надгробія. Не вдалекѣ отъ него покоится его воспитанникъ и близкій преемникъ архимандріи печерской, Иннокентій Гизель—сочинитель Кіевскаго Синописа. Кажется, здѣсь же должно искать могилъ славныхъ архимандритовъ печерскихъ: Елисея Плетецкаго — основателя печерской типографіи и ученаго Захарія Копыстенскаго, написавшаго

Палинодію (*). Въ сѣверномъ придѣлѣ церкви, въ подземномъ склепѣ покоится много знаменитыхъ лицъ, и въ числѣ ихъ, два Русскіе Фельд-маршалы: герой Задунайскій и Графъ Гудовичъ. Есть также много историческихъ могилъ, снаружи, вокругъ великой церкви.

Кромѣ соборной, въ стѣнахъ Лавры находится нѣсколько другихъ, отчасти древнихъ церквей и замѣчательныхъ зданій, именно: 1) *святыя врата*. Онѣ находятся въ 65 саженьяхъ, къ западу, отъ соборной церкви. Первоначально, на семь мѣствъ устроена была въ 1106 году потомкомъ Князей Черниговскихъ, инокомъ и вратаремъ Лавры, Николаемъ Святошею церковь во имя св. Троицы. При ней, онъ основалъ больницу и имѣлъ врача; въ верхнемъ ярусѣ сихъ вратъ существуетъ и теперь *церковь во имя св. Троицы*. 2) Больничный монастырь съ церковію *Святителя Николая*, по тезоименитству основателя ея Николая Святоши; этотъ монастырь, издревле, имѣетъ особаго настоятеля, подвѣдомаго впрочемъ архимандриту Лавры. 3) Въ 20 саж. къ югозападу отъ соборной церкви воз-

(*) Подлинникъ этого замѣчательнаго сочиненія, подписанный самимъ сочинителемъ хранится доселѣ въ Лаврѣ.

вышается Лаврская колокольня, огромное четырех-ярусное здание, построенное по плану архитектора Шейдена и оконченное въ 1745 году. 4) Противу южныхъ дверей собора, находится братская трапеза, съ церковію во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Подобное здание показано и на планѣ Лавры, снятомъ въ началѣ 17 вѣка. Предъ входомъ въ трапезу, простая каменная доска, съ высѣченными на ней стихами и надписью, покрываетъ прахъ двухъ извѣстныхъ страдальцевъ, казацкихъ чиновниковъ Искры и Кочубея, казненныхъ по навѣту Гетмана Мазепы. 5) Съ той же полуденной стороны соборной церкви возвышается обширное здание настоятельскихъ покоевъ, въ верхнемъ ярусѣ которыхъ устроена *церковь во имя Святителя Митрофана Варонежскаго*, а въ нижнемъ, во имя *Михаила перваго Митрополита Кіевскаго*. 6) Прямая дорога отъ сѣверныхъ дверей соборной церкви, обстроенная съ обѣихъ сторонъ каменными келліями для монашествующей братіи, пролегаетъ къ такъ называемымъ экономскимъ вратамъ Лавры, на которыхъ устроена Гетманомъ Мазепою *церковь во имя Всѣхъ Святыхъ*. За олтаремъ соборной церкви возвы-

шается старинной архитектуры типографскій корпусъ, въ которомъ помѣщается типографія, заведенная въ Лаврѣ въ началѣ 17 вѣка, при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ. 8) Покатый скатъ, склоняющійся за олтаремъ соборной церкви, ведетъ къ южнымъ лаврскимъ вратамъ, изъ которыхъ выходятъ къ ближнимъ пещерамъ, по длинной галлерей, въ концѣ которой устроена въ 1839 году, теплая церковь во имя Всѣхъ Преподобныхъ печерскихъ.

Богослуженіе въ печерской обители совершается по уставу Студійскаго монастыря, который, еще во время преп. Θεодосія принять ею. Отъ нея заимствовали этотъ уставъ всѣ прочія Россійскія обители. Все священнослуженіе совершается въ Лаврѣ не спѣшно, благоговѣнно и съ великимъ благочестіемъ. Трогательные напѣвы ея, которымъ, блаженные памяти Императоръ Александръ утвердилъ быть на всегда, безъ всякой перемѣны, извѣстны, во всей Россіи (*). Особенно, торжественна бываетъ въ ней заутреня въ день св. Пасхи. Торжественность обрядовъ ея, поразительныхъ самихъ по себѣ, въ пе-

(*) Опис. К. печ. Лавр. стр. 76.

черской обители, кажется, удвоется отъ самой священной мѣстности монастыря. Когда ликующая церковь услышитъ изъ устъ священно-служителей вѣсть о воскресеніи Спасителя, иноки и народъ нисходятъ въ глубину пещеръ благовѣстити ее и св. подвижникамъ, цѣлые вѣки, нетлѣнно, почивающимъ въ нихъ. Въ это время само собою, приходитъ на мысль то все могущее низшествіе въ преисподняя земли Господа, которое разрѣшило столько оковъ вѣковыхъ! Въ одно изъ такихъ священнослуженій, совершилось 1463 года въ пещерахъ чудо, описанное въ Патерикѣ (*). Не менѣе торжественная бываетъ въ Лаврѣ всенощная на канунъ храмоваго праздника Успенія Богоматери. На ней, предъ величаніемъ, поются по статьямъ и непорочны великой субботы. Зимою, ежедневно совершается въ лаврскихъ церквахъ 9 литургій, а лѣтомъ 11. Одна изъ нихъ (поздняя) постоянно, лѣтомъ и зимою, совершается въ соборной лаврской церкви.

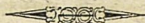
Со времени основанія своего до половины 12 вѣка, обитель печерская управляема была

(*) Патер. стр. 207.

игуменами, которыхъ избирали для себя сами братія. Но въ 1156 г., Андрей Боголюбскій для настоятелей ея испросилъ у Константиноп. Патріарха Луки Хрисоверга санъ архимандрита, а для монастыря, право патріаршей ставропигіи или управленія, независимаго отъ Всероссійскаго Митрополита. Вѣроятно, съ сего же времени, монастырь печерскій начали называть *Лаврою*; по крайней мѣрѣ извѣстно, что въ концѣ 12 вѣка св. Симонъ Епископъ Суздальскій называлъ его уже Лаврою (*). Но архимандритовъ по прежнему избирали братія. Званіе ихъ соединено было со многими и обширными преимуществами: кромѣ независимаго управленія Лаврою, управленію и суду печерскаго архимандрита подлежали многіе монастыри подвѣдомые Лаврѣ, всѣ церкви и церковный причтъ, находившійся въ вотчинахъ лаврскихъ, а равно огромныя вотчины, въ которыхъ считалось иногда до 100,000 душъ. Архимандритъ печерскій совершалъ священнослуженіе по чину Архіереевъ и имѣлъ, въ служеніи, ихъ отличія: митру, панагію, осіяльники и проч., только, за рукоположе-

(*) Посланіе Симона къ Поликарпу въ концѣ Патер.

ніемъ въ священныя чины, онъ долженъ былъ относиться въ Кіевскому Митрополиту. Внутри обители, онъ имѣлъ титулъ—*святѣиши*—не извѣстно, когда и къмъ пожалованный архимандритамъ печерскимъ. Съ 1786 года, званіе священно-архимандритовъ Лавры усвоено Митрополитамъ Кіевскимъ.

Г Л А В А Ш.

ДРЕВНИЕ И НЫНѢШНИЕ МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ ВОКРУГЪ ЛАВРЫ.

Монастырцѣ: Выдубицкій, Димитріевскій, Вознесенскій, Спаскій на Берестовѣ, Кловскій или Стефанечъ, Николаевскій, Аскольдова Могила. Церкви: Воскресенія Христа, пр. Θεодосія, св. Ольги, св. Владиміра.

Обитель печерская, съ давнихъ временъ, окружена была многими монастырами и церквами, изъ которыхъ не многіе уцѣлѣли до нашихъ временъ, а другихъ только названія сохранились въ лѣтописяхъ такъ, что трудно даже указать теперь мѣсто ихъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Лавры, къ югу, по теченію Днѣпра, на крутомъ берегу его, возвышается древній Выдубицкій монастырь. Лѣтописи, объ основаніи его рассказываютъ слѣдующее:

на той горѣ, гдѣ нынѣ находится Трехсвятительская церковь въ Кіевѣ, стоялъ главный идолъ кіевскихъ язычниковъ — перунъ. Св. Владиміръ, по принятіи крещенія, велѣлъ низвергнуть его въ Днѣпръ; онъ поплылъ внизъ по рѣкѣ, но суевѣрные язычники бѣжали за нимъ, по берегу, и кричали: „выдыбай нашъ боже“. Теченіе рѣки принесло его къ тому мѣсту, на которомъ стоитъ Выдубицкій монастырь, и гдѣ язычники хотѣли построить капище, но Владиміръ воздвигнулъ здѣсь церковь. Внуку его, В. Князь Всеволодъ Ярославичъ основалъ здѣсь, въ 1071 годѣ, мужескій монастырь и построилъ каменную Михайловскую церковь на утесѣ, у самого днѣпровскаго берега; но спустя 100 лѣтъ, она обрушилась въ Днѣпръ, и Рюрикъ Ростиславичъ, въ 1181 г., укрѣпилъ берегъ стѣною и возстановилъ церковь изъ развалинъ. Вскорѣ, потомъ, нашествіе Татаръ привело на долго въ запустѣніе Выдубицкій монастырь. Онъ возобновленъ уже въ послѣдствіи иждивеніемъ Кіево—печерской Лавры, но передался Уніатамъ, во власти которыхъ находился до 1535 года, въ которомъ, Митрополитъ Петръ Могила отобралъ его отъ нихъ и приписалъ къ Софійскому монастырю.

Нынѣ, монастырь сей состоитъ во второмъ классѣ. Изъ игуменовъ его извѣстенъ Сильвестръ, продолжатель Несторовой лѣтописи.

Кромѣ древней Михайловской церкви, есть, теперь, другая среди монастыря, соборная церковь во имя св. Великомученика Георгія, построенная въ 1696 годѣ, иждивеніемъ казацкаго Полковника Миклашевскаго.

Выдубицкій монастырь имѣетъ одно изъ живописнѣйшихъ мѣстоположеній. Онъ лежитъ въ глубокомъ ущелии, и со всѣхъ сторонъ закрытъ горами, исключая одной, восточной, обращенной на Днѣпръ, протекающій у самой подошвы утеса, на которомъ расположенъ монастырь. Горы, окружающія его, покрыты, частію плодоносными садами, частію, кустарниками и лѣсомъ. Многіе изъ значительнѣйшихъ лицъ Кіева избираютъ въ немъ мѣсто для погребенія своего.

Мѣстоположеніе древняго *монастыря св. Димитрія* изглажено рукою времени такъ, что и опредѣлить его теперь трудно. Нѣкоторые думаютъ, что онъ находился близъ Михайловскаго монастыря, по той причинѣ, что взвозъ, спускающійся по Михайловской горѣ, мимо Крещатика, на Подоль, въ 17 вѣкѣ носилъ названіе

Дмитровскаго; но это не согласно съ указаніемъ Патерика Коссова, который говоритъ, что въ его время „видно было мѣсто Дмитровскаго монастыря не далеко отъ Лавры (*)“. Древнее преданіе, дѣйствительно, помнитъ какія-то развалины на пространствѣ, между Выдубицкимъ монастыремъ и Лаврою. Не эти ли развалины называлъ Коссовъ *плацомъ* Димитріевскаго монастыря? Еслибы монастырь сей находился близь Михайловскаго, то Коссовъ, всего ближе, мѣсто его и опредѣлилъ бы положеніемъ смежнаго Михайловскаго монастыря, а не отдаленной Лавры.— Димитріевскій монастырь построень былъ В. К. Изяславомъ, по тезоименитству христіанскаго имени своего. Первымъ игуменомъ его былъ постриженецъ и первый же игумень печерскаго монастыря пр. Варлаамъ, коего св. мощи почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ.

Противу Лавры, на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышается теперь великолѣпный арсеналь, существовалъ до 1712 года, Вознесенскій женскій монастырь, переведенный, въ семь году, по Указу Императора Петра I, на Подоль. Въ цар-

(*) Патер. Коссовъ стр. 56.

ствование Императрицы Екатерины II, самая церковь Вознесения (обращенная съ 1712 года въ приходскую) разобрана, и на мѣстѣ ея воздвигнутъ арсеналь. Къ сѣверу отъ Лавры, близъ самаго крѣпостнаго вала, возвышается теперь не большой храмъ о пяти низкихъ куполахъ. Это — остатки монастыря св. Спаса на Берестовѣ. По словамъ Синописиса, монастырь сей основанъ св. Владиміромъ, который построилъ въ немъ каменную церковь св. Спаса; но древніе лѣтописи о семъ не упоминаютъ, а только говорятъ, что Владиміръ имѣлъ въ Берестовѣ загородный домъ, въ которомъ часто проживалъ и гдѣ скончалъ многополезную, для Россіи, жизнь свою, и что сынъ его Ярославъ, также, любилъ это мѣсто и построилъ здѣсь церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Впрочемъ, въ половинѣ XI вѣка упоминается уже игумень св. Спаса Германъ, который, вѣроятно, и былъ основателемъ Спасо-берестовскаго монастыря, потому, что монастырь сей, въ лѣтописи, именуется Германечь. Въ немъ погребены: Юрій Долгорукій и сынъ его Глѣбъ Юрьевичъ. Сокрушительная рука времени стерла съ лица земли и Берестово, и княжескій дворець, и храмъ св. Апо-

столовъ; уцѣлѣла одна церковь св. Спаса, пощаженная, отчасти, Татарами. По словамъ Кальнофойскаго, въ его время, стояли еще полуразрушенныя стѣны ея (*). Митрополитъ Петръ Могила обновилъ эти развалины и далъ церкви теперешній видъ ея; стѣнная живопись въ ней показываетъ слѣды Византійскаго искусства. Можетъ быть, при возобновленіи церкви, она поновлена была по древнимъ чертамъ. Изъ священныхъ вещей, здѣсь примѣчательны: два Евангелія, два креста и священническія ризы, пожертвованныя благочестивымъ возстановителемъ Спасской церкви Митрополитомъ Петромъ Могилою. Нынѣ, она считается приходскою.

Кловскій монастырь, или Стефанечъ, основанъ былъ пр. Стефаномъ, игуменомъ, послѣ того, какъ онъ долженъ былъ оставить обитель печерскую. Монастырь посвященъ имени Богоматери и церковь его устроена по образцу Влахернской, Константинопольской. Онъ сего монастыря не осталось даже и развалинъ. Намѣстѣ его возвышаются теперь зданія первой Кіевской Гимназіи.

(*) Телур. стр. 24.

Николаевскій монастырь, называемый въ просторѣчи *Слупъ*, или столповой, основанъ былъ близъ могилы Аскольда, какъ думаютъ, еще св. Ольгою, и первоначально былъ женскимъ, какъ видно изъ того, что въ немъ приняла монашескій санъ мать пр. Ѳедосія. Сынъ Мономаха, Мстиславъ Владиміровичъ перестроилъ этотъ монастырь въ 1113 годѣ деревяннымъ зданіемъ; въ концѣ 16 вѣка онъ былъ уже мужескимъ; Гетманъ Мазепа, въ 1690 годѣ построилъ, близъ него, большой Пустынно-Николаевскій монастырь, при которомъ древній числился уже, какъ приписной; но въ 1831 годѣ штатъ сего монастыря опять переведенъ на прежнее мѣсто, а монастырь, построенный Мазепою, обращенъ въ Военный Соборъ. Каменная церковь нынѣшняго Николаевского монастыря построена въ 1713 годѣ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ вмѣсто, прежней деревянной, и имѣетъ фигуру столпа, какую, вѣроятно, имѣла и древняя, давшая монастырю наименованіе столбоваго. Въ ней хранится греческаго письма образъ Святителя Николая, къ коему богомольцы притекаютъ съ молитвами.

Ниже сего монастыря, на скатъ горы, понижающемся къ Днѣпру, лежитъ древнее угорское урочище, названное такъ отъ того, что на семь мѣстъ разбили шатры свои Угры, проходившіе мимо Кіева, при Олегѣ. Здѣсь погребеньъ былъ первый христіанскій Князь Кіева, Аскольдъ. „Несоша на гору (тѣло Аскольда) и погребоша, еже мѣсто зовется угорское, идѣже нынѣ Олминъ дворъ“, говоритъ Несторъ (*). Съ тѣхъ поръ, это мѣсто извѣстно подъ именемъ *Аскольдовой могилы*, но нынѣ, большею частію, его называютъ Красницею. Близъ гроба Аскольдова, В. Княг. Ольга устроила церковь во имя Святителя Николая, можетъ быть, по тезоименитству христіанскаго имени Аскольда. И теперь еще на этомъ мѣстѣ есть каменная Николаевская церковь, построенная впрочемъ въ недавнее время (1808 г.) на мѣстѣ прежней ветхой. Она приписана къ Николаевскому монастырю, а мѣсто вокругъ ея, усѣяно гробницами болѣе или менѣе значительныхъ лицъ Кіева.

Печерская часть Кіева, застроенная, теперь, множествомъ частныхъ домовъ и зданіями грома-

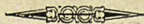
(*) Лѣтоп. подъ годомъ 882.

дною крѣпости, въ прежнее время, была почти безлюдна и покрыта лѣсомъ, какъ видно изъ самаго наименованія монастыря Пустынно-Николаевского. Она была внѣ города, который сосредоточивался, только, въ нынѣшнемъ Старомъ Кіевѣ, и отчасти Подолѣ, а подлѣ Лавры, находилась только не большая слобода, носившая названіе печерской. Петръ В., въ началѣ прошедшаго вѣка, для безопасности обвелъ какъ Лавру, такъ и смежныя съ нею церкви: Воскресенія Христова и пр. Θεодосія, валами крѣпости. Первая изъ нихъ возвышается въ нѣсколькихъ саженьяхъ къ востоку отъ Лавры и построена въ 1696 годѣ, вѣроятно на мѣстѣ прежней, о которой упоминается въ Тератургимѣ (*); послѣдняя—находится почти у самаго югозападнаго угла стѣны Лаврской. Мѣстное преданіе говоритъ, что церковь сія построена въ память пр. Θεодосія печерскаго, по тому случаю, что на семь мѣстѣ остановились съ гробомъ его, иноки, переносившіе св. мощи Θεодосія изъ дальней пещеры въ великую церковь, и что гробъ поставленъ былъ на пнѣ дерева, который, съ тѣхъ поръ, хранится

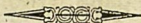
(*) Тераг. стр. 18.

подъ св. престоломъ, въ церкви. Въ самомъ дѣлѣ, при обновленіи ея въ 1833 году, по снятіи престола, найденъ подъ нимъ большой кубическій отрубокъ, правильно отесанный и совершенно сгнившій, но не развалившійся. Онъ, по прежнему, оставленъ подъ св. престоломъ. Нынѣшнее строеніе церкви относится къ 1698 году.

Внѣ крѣпостныхъ стѣнъ, на всемъ пространствѣ печерской части Кіева и смѣжныхъ съ нимъ предмѣстій, находятся четыре приходскія церкви: каменная, св. *Ольги* съ придѣломъ во имя св. *Михаила* перваго Митрополита Кіевскаго, построенная въ 1840 году, и деревянныя: во имя *Рождества Предтечи* — въ предмѣстіи города *Звѣринцѣ*; св. *Владимира*, перенесенная въ 1833 году съ площади предъ валами печерской крѣпости, на такъ называемое, новое строеніе надъ рѣчкою *Лыбедью*, и св. *Димитрія Ростовскаго* — построенная въ 1839 году на кладбищѣ, расположенномъ за рѣчкою *Лыбедью*.

II. СТАРЫЙ КІЕВЪ.

Г Л А В А IV.

Хроника Кіева. Мѣстность стараго Кіева древняя и нынѣшняя, окрестныя урочища.

Не глубокая лощина, пустынная почти до начала текущаго вѣка, но теперь застроенная домами и извѣстная подъ именемъ Крещатика, отдѣляетъ печерскую часть города отъ *стараго* Кіева. Это названіе показываетъ, что здѣсь собственно сосредоточивался древній Кіевъ — тотъ городъ, въ которомъ жили и дѣйствовали блаженная Ольга, св. Владиміръ, Ярославъ благовластный, Мономахъ и многіе другіе славные князья древней Руси.

Основаніе Кіева принадлежитъ къ древнѣйшимъ временамъ, сквозь мракъ которыхъ исторія едва прозираетъ. Древнее преданіе говоритъ, что св. Апостоль Андрей, на пути изъ Херсона въ Римъ, посѣтилъ горы Кіевскія, водрузилъ на одномъ изъ холмовъ ихъ св. Крестъ и обратясь къ ученикамъ своимъ, предрекъ будущее величіе матери градовъ Рускихъ: „видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія и градъ великъ имать быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути (*)“. Но прошло болѣе восьми вѣковъ, прежде нежели исполнилось это предреченіе Первозваннаго Апостола. Эти вѣки потеряны для исторіи Кіева.

Въ концѣ 9 вѣка по Р. Х. толпы Варяговъ, подъ предводительствомъ Аскольда и Дира, на пути въ Грецію, освободили Кіевъ изъ подъ власти Хазаровъ и умѣли удержать его за собою. Вскорѣ они возвратились отъ стѣнъ Византіи, озаренные свѣтомъ христіанства, и мирно начали княжить въ завоеванномъ городѣ; но воинственный Олегъ явился на берегахъ Днѣпра, и доблестные князья пали подъ мечами его вои-

(*) Лѣтоп. Нест.

новъ. Олегъ твердо сѣлъ на престолѣ Кіевскомъ и началъ покорять окрестныя племена Славянскія подъ свою державу; дорого стоило преемнику его Игорю это подчиненіе строптивыхъ племенъ власти Кіева, однако бранноносный сынъ его Святославъ — имени котораго трепетали не одни Славянскія и Финскія племена, съ успѣхомъ продолжалъ и почти довершилъ основаніе Кіевской державы. Св. Владиміръ исполнилъ, наконецъ, предреченіе Первозваннаго Апостола. Въ его княженіе возсіяла благодать Божія на горахъ Кіевскихъ; отсюда, она распространилась по всѣмъ областямъ Руси, легко и удобно, безъ насилія — безъ огня и меча. Вмѣстѣ съ Православною вѣрою, Византія передала Руси сѣмена просвѣщенія и гражданственности, которыя не тщетно были посѣяны на юной почвѣ Руси. Еще при Владимірѣ, но болѣе всего, при доблестномъ сынѣ его Ярославѣ благовластномъ, Кіевъ сдѣлался „градомъ великимъ“ въ которомъ явились „церкви многи“. Но то были, едва ли, не послѣдніе счастливые дни древняго Кіева. Едва Ярославъ скончался, какъ начались междоусобныя войны между дѣтьми его за право обладать священными холмами Кіева. Однако, дѣти Ярослава,

въ своихъ междоусобіяхъ, еще щадили городъ, въ которомъ покоились славные отецъ и дѣдъ ихъ. Не такъ поступали ихъ внуки и правнуки. Не разъ Кіевъ опозоренъ и ограбленъ былъ воинами, которыхъ приводили къ стѣнамъ его Князья Русскіе—потомки Св. Владиміра и Ярослава.... Такъ, въ 1169 году войско Андрея Боголюбскаго, подъ предводительствомъ сына его Мстислава, послѣ трехдневной битвы, овладѣло Кіевомъ и страшно опустошило его. Не только дома жителей, но церкви и монастыри были разграблены; воины сдирали ризы съ иконъ, снимали колокола, брали свящ. сосуды, книги, ризы. Еще большее бѣдствіе постигло Кіевъ въ 1204 году. Рюрикъ Ростиславичъ, враждуя противъ сильнаго Галицкаго Князя Романа, подчинившаго Кіевъ своей власти, соединился съ князьями Черниговскими и толпами Половцевъ, и ночью на 1 Января 1204 года, зажегъ Кіевъ. Сквозь пламя пожара, опустошители, вторгнулись въ него съ мечами. „Сотворилось великое зло въ Русской землѣ, говорятъ Лѣтописцы, зло какого не бывало отъ самаго ея крещенія. Бывали надъ Кіевомъ напасти, бывалъ онъ и взятъ, но что значать всѣ прежнія бѣдствія! Враги не только

взяли и пожгли Подоліе, но и самый городъ, разграбили св. Софію и церковь Десятинную и всѣ монастыри; обдирали иконы, священные сосуды, честные кресты, книги, даже одежды прежнихъ князей, принесенныя въ даръ церквамъ на память ихъ,—все было поругано, взято, расхищено (*). Свирѣпые воины не щадили ни званія, ни пола, ни возраста, умерщвляли или брали въ плѣнъ. Одни купцы иноземные оборонялись долго въ каменныхъ церквахъ и такъ мужественно, что Половцы принуждены были вступить съ ними въ переговоры (**).— Дважды ограбленный и опустошенный, униженный до степени удѣльнаго города, Кіевъ доживалъ послѣдніе годы своей древней жизни подъ властію то Галицкихъ, то Черниговскихъ, то Суздальскихъ князей. Чрезъ 36 лѣтъ не стало древняго Кіева!

Въ 1240 году, страшные Монголы, подъ предводительствомъ Батя, опустошивъ всю южную Россію, подступили къ Кіеву. Внукъ Чингисхановъ Мангу посланъ былъ, предварительно, для осмотра Кіева; живописное положеніе горо-

(*) Лѣтоп. Новгор. въ примѣч. Ист. Гос. Рос. III. пр. 109.

(**) Новг. лѣт. стр. 64.

да на берегу величественнаго Днѣпра, высокая стѣна съ башнями и воротами, сооруженная Ярославомъ, блестящія главы многихъ храмовъ не могли не поразить степнаго варвара, и онъ предложилъ гражданамъ сдаться. Но они умертвили пословъ его и рѣшились защищаться. Скоро, вся несмѣтная толпа Батыева подступила къ городу. „Не бѣ слышати во градѣ, говорить лѣтописецъ, другъ ко другу глаголюща во скрипѣннѣи телегъ его, и во множествѣ ревенія вельбудѣ его и отъ ржанія стадъ конь его, и бѣ исполнена земля Русская ратныхъ (*)" 6 Декабря городъ взятъ былъ Монголами и страшно опустошенъ.

Почти 80 лѣтъ, послѣ сего, Кіевъ представлялъ однѣ развалины, непрерывно грабимыя то Монголами, то Литовцами. Сіи послѣдніе, усилившись въ южной Россіи, вытѣснили изъ нея Монголовъ и въ 1320 годѣ Кіевъ достался во власть Литовскаго Князя Гедимина; при потомкахъ его, онъ началъ постепенно населяться, даже, на время, при Владимірѣ Ольгердовичѣ, воскресло удѣльное Кіевское княжество, хотя

(*) Волян. лѣт. см. прим. 8. Ист. Гос. Рос. т. IV.

впрочемъ подчиненное В. Князю Литвы. Съ кончиною его, оно обращено въ простое воеводство литовской державы, и вмѣстѣ съ нею, на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года соединено съ Польшею. Почти около столѣтія, Польша владѣла Кіевомъ, и всѣ усилія ея, въ это время, устремлены были къ тому только, чтобы водворить и усилить Римско-Католическое вѣроисповѣданіе въ Кіевѣ и всей западной Россіи. Лучшимъ средствомъ для этого въ рукахъ польскаго правительства была—Унія, породившая кровавыя войны между Польшею и Казаками,—войны, кончившіяся добровольнымъ подданствомъ Кіева и Малороссіи въ 1654 годѣ Русскимъ Царямъ.

Но бурны были первые годы, послѣ этого подданства. Польша напрягала всѣ усилія къ возвращенію потеряннаго и не разъ войны ея, вмѣстѣ съ Крымцами, страшно изливали мечь свою на Кіевъ и его окрестности. Польскій воевода Радзивиль, въ 1651 году, подступилъ къ Кіеву, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ, истребить весь городъ и едва умоленъ былъ Митрополитомъ Сильвестромъ Коссовымъ пощадить Кіевъ. Кровавыя распри самыхъ казаковъ и ихъ гетмановъ, часто измѣнявшихъ Россіи и передавав-

шихся даже Турціи, долго подвергали опасности Кіевъ отъ Турковъ, которые также хотѣли завладѣть Малороссією, но въ концѣ 17 вѣка утихли всѣ споры и войны за нее, и Кіевъ отдохнулъ отъ смутъ прошедшаго, подъ державною рукою Царей Русскихъ, отчичей и дѣдичей своихъ.

Старый Кіевъ, въ древности, былъ очень не обширенъ. Слѣдую Нестору, предѣлами его были: къ востоку: *Зборичевъ взвозъ*, слѣды котораго доселѣ видны у сѣверной стѣны Михайловскаго монастыря; къ сѣверу: гора *Уздыхальница* надъ нынѣшнимъ Андреевскимъ взвозомъ; къ западу: овраги близъ нынѣшнихъ Львовскихъ воротъ; къ югу: *Перевъсище* или покатая мѣстность нынѣшнихъ улицъ Софійской и Михайловской. Этими предѣлами, вѣроятно, ограничивался и тотъ „градъ великій“, который созданъ былъ Ярославомъ; подъ именемъ его, кажется, должно разумѣть каменную стѣну, которою Ярославъ обвелъ старый Кіевъ. Единственный остатокъ ея, уцѣлѣвшій доселѣ, составляютъ развалины *Златыхъ воротъ* близъ Георгіевской церкви; при укрѣпленіи Кіева, въ концѣ 17 вѣка, сіи развалины были зарыты въ городской валъ и открыты въ 1832

годъ. Онѣ состоятъ изъ двухъ высокихъ стѣнъ съ малою частию свода. Ярославъ создалъ на этихъ воротахъ церковь Благовѣщенія, куполь которой былъ позлащенъ, отчего, вѣроятно, и ворота назывались золотыми. Кромѣ ихъ, старый Кіевъ имѣлъ еще четыре другія ворота: *Львовскія*, или въ древности, жидовскія; на мѣстѣ ихъ есть, и теперь, проѣздъ, прокопанный въ городскомъ валѣ и удержавшій названіе Львовскихъ воротъ, хотя сами онѣ давно уже не существуютъ. Имя Львовскихъ онѣ получили, вѣроятно, отъ того, что ими выѣзжали въ Галицкій городъ Львовъ, князья котораго, долго считались владыками Кіева. *Лядскія* или *Батыевы* ворота, чрезъ которыя Татары ворвались въ Кіевъ. Ихъ теперь и слѣда нѣтъ, но мѣстоположеніе ихъ, гадательно, можно указывать юговосточнѣе нынѣшнихъ золотыхъ воротъ; *Кіевскія* ворота, бывшія въ старомъ, крѣпостномъ валѣ не вдалекѣ отъ Десятинной церкви, по улицѣ, ведущей къ Софійскому собору; двѣ полуразрушенныя стѣны ихъ разобраны въ 1798 году; *Печерскія* ворота, бывшія на мѣстѣ нынѣшняго Крещатицкаго рынка,—тамъ, гдѣ сходятся теперь двѣ покатыя улицы, ведущія отъ Софійскаго собора и Михайлов-

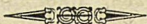
скаго монастыря; остатки ихъ разобраны въ 1833 годѣ.

Не многія изъ окрестныхъ урочищъ стараго Кіева сохранили, до нашихъ временъ, древнія свои названія, по которымъ легко было бы узнавать мѣстность ихъ. Если станемъ на горѣ подлѣ нынѣшней Андреевской церкви, въ окрестностяхъ которой, надобно полагать, былъ *теремъ каменъ и дворъ теремный* в. князей Кіевскихъ: то предъ глазами нашими откроется одна изъ великолѣпнѣйшихъ картинъ, отъ которой трудно отвести глаза. Это Подоль, Оболонье, Днѣпръ и все обширное Заднѣпровье съ своими озерами, лугами и вдали синѣющимъ боромъ. Но это—отдаленныя окрестности цѣлаго Кіева. Собственно же, ближайшія урочища стараго Кіева суть: 1) *Чертово беремище* или крайній восточный утесъ горы, близъ Трехсвятительской церкви, 2) *Боричевъ взвозъ*—слѣды его доселѣ видны у сѣверной стѣны Михайловскаго монастыря, 3) южнѣе его, внизу, у подошвы горы, надъ Днѣпромъ находится глубокое ущеліе между двумя горами. Это *Крещатики*. Въ глубинѣ этого ущелія, высокая колонна, увѣнчанная Крестомъ, указываетъ мѣсто крещенія сыновъ Владимировыхъ; эта ко-

лонна утверждена на сводѣ не большаго каменнаго павильона, внутри котораго устроенъ бассейнъ, принимающій въ себя горные ручьи. Въ прежнее время, совершался сюда, ежегодно, въ день Преполовенія, крестный ходъ для водоосвященія. Ниже сего памятника, крещены были при Владимірѣ жители Кіева, въ рѣчкѣ Почайнѣ, которая тогда протекала подъ самою горою, а въ послѣдствіи поглощена Днѣпромъ. Отъ Крещатицка получила свое наименованіе улица крещатицкая, пролегающая отъ него на западъ и выходящая на поле близъ рѣчки Лыбеди. 4) *Лыбедь*—не большая рѣчка, или почти ручей, протекающій на югозападной сторонѣ стараго Кіева. Въ окрестностяхъ ея находилось село *Предславино*—гдѣ жила Рогнѣда; но теперь нѣтъ никакой возможности указать мѣсто его. 5) *Кудрявецъ* предмѣстіе стараго Кіева, въ которомъ находится древняя церковь Вознесенія Господня, построенная въ 1716 годѣ Митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ, въ память дня его хиротонисанія. Здѣсь, въ 16 вѣкѣ былъ митрополичій замокъ, захваченный въ послѣдствіи, при Сигизмундѣ III римско-католическими епископами. Нынѣ, тамъ пустое подворье митрополичьяго дома. 6)

Гора *Уздыхальница*. Кажется, что это имя должно принадлежать утесистому холму, который находится на сѣверъ отъ Андреевской церкви и вокругъ котораго пролегаетъ Андреевскій взвозъ, или быть можетъ, самый этотъ древнѣйшій взвозъ, по крутости своей, носилъ это названіе.

Старый Кіевъ, въ древности, подобно Константинополю, усѣянъ былъ монастырями и церквами; но не многіе изъ этихъ храмовъ уцѣлѣли до нашего времени. Обозримъ кратко теперешнюю святыню его.

Г Л А В А V.

СВЯТАЯ СОФІЯ.

Основаніе церкви св. Софіи. Судьбы ея, святыня, древности. Гробница Ярослава. Каѳедра Митрополитовъ Кіевскихъ. Окрестные монастыри и церкви.

Въ одной изъ Русскихъ лѣтописей говорится, что блаженная Ольга, послѣ крещенія своего, построила въ Кіевѣ деревянную церковь св. Софіи—вѣроятно ту самую, въ которой, по сказанію западнаго лѣтописца Дитмара, Архіепископъ Кіевскій, въ 1018 годѣ встрѣчалъ Болеслава Храбраго. Но лѣтописецъ не указалъ мѣста, на которомъ стояла эта церковь; однако, можно утвердительно сказать, что оно было не то, на кото-

ромъ во звышается теперь величественный Софій-
скій Соборъ, потому, что это мѣсто, въ началѣ
княж енія Ярослава, было полемъ, находившимся
внѣ города. На этомъ полѣ Ярославъ разбилъ
Г печенѣговъ, и въ благодарность за побѣду надъ
ними, создалъ на немъ храмъ во имя Софiи-Пре-
мудрости Божіей. Время этого созданія въ лѣ-
тописяхъ показывается различно; большая часть
ихъ относятъ его къ 1036 году.

Церковь св. Софiи создана по образцу Со-
фійско-й Константинопольской, но гораздо въ мень-
шемъ размѣрѣ, и имѣетъ въ длину 17, въ шири-
ну 25½, въ вышину, до карниза подъ куполомъ,
10 сажений. Благочестивый Ярославъ украсилъ
ее золотомъ, серебромъ, мусією (мозаикою), мраморомъ и посвятилъ ее Премудрости Божіей (Со-
фiи). При ней устроилъ онъ и митрополичій мо-
настырь. — Во время междоусобій княжескихъ,
церковь св. Софiи, не однократно была ограбле-
на, а при нашествiи Татаръ, въ 1240 году, она
подверглась одинакой участи съ другими храма-
ми Кіева, т. е. была разграблена и опустошена;
однако стѣны ея, до самаго купола, остались не
поврежденными. Около полутора вѣка послѣ се-
го, церковь св. Софiи стояла въ запустѣнiи, пока

Митрополитъ Кіевскій Кипріанъ не обновилъ ее въ концѣ 14 вѣка (*). Живя долго въ Кіевѣ, онъ успѣлъ украсить и даже снабдить ее нѣкоторыми драгоценностями, такъ, что преемника его, Фотія упрекали въ томъ, что онъ вывезъ въ Москву Софійскія сокровища. Съ половины 15 вѣка, Кіевъ не разъ страдалъ отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ и эту судьбу раздѣлялъ съ нимъ и Софійскій монастырь. Въ 1484 годѣ, Ханъ Крымскій Менглигирей ограбилъ его, и нѣкоторые изъ священныхъ сосудовъ его, послалъ въ даръ къ Царю Московскому Іоанну III. Другое бѣдствіе постигло его въ 1596 годѣ; онъ былъ отобранъ у православныхъ уніатами, которые мало заботились о его обновленіи какъ бы предчувствуя свое недолговѣчное владѣніе имъ. Въ самомъ дѣлѣ, на Варшавскомъ сеймѣ 1632 года, Петръ Могіла, въ качествѣ депутата отъ православнаго духовенства, настоятельно требовалъ возвращенія православнымъ митрополитамъ древней кафедральной церкви ихъ, и король Владиславъ исполнилъ справедливое требованіе его. Возведенный, вскорѣ за симъ, на кафедру Кіев-

(*) Опис. Соф. соб. стр. 33.

скаго митрополита, Могила обновилъ Софійскій соборъ, устроилъ на немъ новый куполь и сдѣлалъ по бокамъ пристройки для поддержанія древнихъ стѣнъ его. Преемники его также заботились о украшеніи сего храма, и мало по малу, дали ему нынѣшнее устройство и благолѣпіе.

Въ настоящее время, въ Софійскомъ соборѣ, кромѣ главнаго алтаря, находится 17 престоловъ въ придѣлахъ. Храмовой праздникъ совершается въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, 8-го Сентября. Что касается до храмовой иконы, то она представляетъ сѣнь на семи столпахъ, которые утверждены на седмиступенномъ амвонѣ; надъ сѣнію изображены Богоотецъ и св. Духъ въ лучахъ, окруженные семью Архангелами, а подъ сѣнію, Божія Матерь съ Божественнымъ Младенцемъ на персяхъ; она стоитъ на серповидной лунѣ, въ облакахъ; на ступеняхъ амвона семь праотцевъ и пророковъ; по карнизу сѣни написаны на греческомъ языкѣ слова изъ книги Притчей: *премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь*. Изъ числа другихъ св. иконъ, особенно почитаются набожными странниками: *Любечевскія* иконы Спасителя и Божіей Матери, перенесенныя въ Кіевъ, изъ города Любеча,

Митрополитомъ Кіевскимъ Гедеономъ; икона *Купятницкой Богоматери*, тоже перенесенная изъ Купятицкаго монастыря (въ Пинскомъ уѣздѣ) въ Кіевъ православными монахами, послѣ того, какъ въ половинѣ 17 вѣка, возобладали симъ монастыремъ Бенедиктинцы. Она помѣщена въ кіотѣ, на хорахъ, близъ Андреевскаго придѣла; икона *Николая мокраго*, такъ названнаго, по чудесному спасенію утонувшаго въ Днѣпрѣ младенца, — тоже на хорахъ, въ придѣлѣ св. Николая. На правой сторонѣ, въ соборѣ, покоятся въ серебряной ракѣ мощи св. Макарія, Митрополита Кіевскаго, убитаго Татарами въ 1497 годѣ, а на лѣвой — тоже, въ ракѣ, частицы мощей многихъ святыхъ, и кромѣ того, въ особомъ небольшомъ ковчегѣ, стоящемъ предъ иконостасомъ, кость отъ правой руки св. Владиміра, положенная сюда Митрополитомъ Петромъ Могилою, и лѣвая рука отъ мощей св. Великомученицы Варвары.

Рука времени и непріятельскія разоренія много измѣнили наружный видъ Софійскаго собора. Но внутри его все дышетъ священною древностію; еще много осталось въ немъ святыхъ изображеній — тѣхъ самыхъ, предъ которыми молились Ярославъ и праотцы наши — его современники.

Въ главномъ алтарѣ возбуждаетъ чувство особеннаго благоговѣнія величественный мозаическій образъ Богоматери, подъ сводомъ, надъ горнимъ мѣстомъ. Св. Дѣва изображена на золотомъ мозаическомъ полѣ, въ исполинскій ростъ, стоящею на четырехугольномъ золотомъ камнѣ, съ воздѣтыми руками. Богомольцы съ особенною вѣрою притекають къ сему изображенію Приснодѣвы, которое, съ древнихъ временъ именуется въ народѣ *стѣною нерушимою*, по той причинѣ, что оно, въ продолженіи осьми вѣковъ, осталось неповрежденнымъ. Подъ симъ изображеніемъ находятся два другія, тоже изъ древней мозаики: одно представляетъ Божественную трапезу, а другое, десять святителей. Кромѣ того, на столпахъ, въ алтарѣ, открыты недавно два мозаическія изображенія: одно—представляетъ Архангела Гавріила благовѣствующаго, а другое—св. Дѣву, которая изображена съ веретеномъ въ рукѣ. Такъ, какъ сіи изображенія находятся на передней сторонѣ столповъ, обращенной внутрь храма и теперь заслоненной иконостасомъ: то надобно думать, что иконостасъ древній — Ярославовъ былъ гораздо ниже теперешняго. Внутри церкви, также древнею мусією изображены на восточной

дугѣ, подѣ куполомѣ, образъ Спасителя на золотомѣ полѣ, а по верху дуги — Богоматерь. Изъ четырехъ Евангелистовъ на треугольникахъ, подѣ куполомѣ, сохранился только образъ св. Марка и часть образа Евангелиста Іоанна, а изъ 40 мучениковъ, кои изображены были по дугамъ, только на 15 уцѣлѣла древняя мусія.

Впрочемъ не однѣ сіи древнія изображенія могутъ привлекать къ себѣ теперь особенное вниманіе благочестиваго поклонника. Внутренняя стѣнная живопись Софійскаго собора представляется нынѣ взору почти въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ она была первоначально при храмоздателѣ В. К. Ярославѣ. Фрески, которыми внутри покрыта была вся церковь св. Софії, въ разное время, были закрашены, или забѣлены, но они такъ крѣпко удержались на штукатуркѣ, что освобожденные чрезъ промывку отъ нѣсколькихъ слоевъ масляной краски представили возможность возобновить ихъ съ строгою точностію совершенно по старымъ чертамъ. Благодаря щедротамъ Августѣйшаго Ревнителя священныхъ древностей, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и просвѣщенной заботливости Высокопреосвященнѣйшаго Митро-

полита Кіевскаго Филарета, подъ непосредственнымъ надзоромъ котораго производилось обновленіе Софійскаго собора — древній храмъ сей сіяетъ нынѣ священнымъ великолѣпіемъ первыхъ временъ своихъ.

Изъ св. утварей Софійскаго собора достойнѣйшія замѣчанія суть: золотые сосуды (чаша, дискось и проч.), принесенные въ даръ собору царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Императрицами: Екатериною II и Елисаветою Алексѣевною: такіе же золотые сосуды, присланные Императоромъ Александромъ I, изъ Парижа, послѣ взятія его Русскими войсками въ 1815 году; драгоцѣнный покровъ на мощи Святителя Макарія, пожалованный Императрицею Екатериною II; омофоръ Грузинскихъ царей, данный Митрополиту Гедеону, при поставленіи его въ Москвѣ; большое, такъ называемое, патриаршее Евангеліе, подаренное Митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, древняя мраморная рака Святителя Макарія и, кромѣ того, множество другихъ богатыхъ и драгоцѣнныхъ утварей и украшеній; нѣкоторые изъ наперсныхъ крестовъ и панагій носятъ на себѣ признаки древности, но къмъ и когда они пожертвованы нѣтъ ни-

какихъ извѣстій. — Изъ древней Софійской библіотеки Ярославовой не уцѣлѣла ни одна рукопись, а теперешняя соборная библіотека составила уже въ позднѣйшіе вѣки изъ книгъ, пожертвованныхъ въ разныя времена Кіевскими Митрополитами. Она, въ особенности обогащена покойнымъ Митрополитомъ Евгениемъ, который завѣщалъ ей свои рукописи и значительную часть богатой библіотеки своей.

Недавнія побѣды (въ 1829 г.) Русскаго оружія украсили древнія стѣны Софійскаго собора воинскими трофеями. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ 1829 годѣ, Высочайше соизволилъ пожаловать для храненія, въ стѣнахъ собора, ключъ крѣпости Силлистріи и три Турецкія знамена, взятыя у непріятели въ сей крѣпости. Эти трофеи хранятся внутри церкви въ шкафъ за стекломъ.

Въ Софійскомъ соборѣ погребены многіе изъ Русскихъ древнихъ князей. Здѣсь покоится Ярославъ благовластный съ любимымъ сыномъ своимъ Всеволодомъ и двумя внуками, доблестнымъ Владиміромъ Мономахомъ и Ростиславомъ, и другіе князья, но гробы ихъ теперь не извѣстны, исключая одной бѣломраморной гроб-

ниці Ярослава, находящейся на сѣверной сторонѣ собора, въ алтарѣ придѣла во имя св. Владиміра: близь него покоится Митрополитъ Гедeonъ Четвертинскій, а преемники его покоятся въ подземномъ склепѣ въ южномъ придѣлѣ Архангела Михаила—всѣ, исключая Митрополита Евгенія, который погребенъ въ Срѣтенскомъ придѣлѣ.

При Кіево-Софійскомъ соборѣ, съ самаго основанія его, учреждена іерархическая кафедра Митрополита всея Руси. Несторъ именно говоритъ подъ 1037 годомъ, что Ярославъ „заложилъ церковь св. Софіи и митрополію“ (*), т. е. митрополичій монастырь. Отсеявъ, въ продолженіи 200 лѣтъ, митрополиты Россійскіе постоянно имѣли кафедру при церкви св. Софіи. Митрополитъ Кирилль III, первый оставилъ разоренный Татарами Кіевъ, однако, по завѣщанію погребенъ въ Кіевѣ, а его преемники перенесли свою кафедру сперва во Владиміръ, потомъ въ Москву, и изрѣдка навѣщали древній кафедральный городъ свой; но св. Софія продолжала, по прежнему, считаться кафедрою митрополитовъ Россійскихъ,

(*) Кен. лѣт. стр. 105.

которою они управляли чрезъ своихъ намѣстниковъ. Въ 1416 годѣ В. Князь Литовскій Витовтъ, не желая, чтобы подданные его, въ дѣлахъ церковныхъ, относились въ Москву, въ которой основались митрополиты Россійскіе, повелѣлъ собору епископовъ западной Руси поставить отдѣльно отъ Московскаго, особаго митрополита для Кіева и всей Руси Литовской, которымъ избранъ былъ Григорій Самвлакъ. Съ него начался рядъ православныхъ митрополитовъ Кіевскихъ, прерванный въ 1596 годѣ, Михаиломъ Рагозою, отпадшимъ въ унию. Но и сіи митрополиты, то же, рѣдко навѣщали кафедрѣ св. Софійи и жили то въ Вильнѣ, то въ Новгородкѣ Литовскомъ. Въ 1620 г. Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ, будучи въ Кіевѣ, по прозвѣбѣ Казаковъ и жителей города возстановилъ православную Кіевскую митрополию и поставилъ Митрополитомъ Кіевскимъ Іова Борецкаго, который, не смотря на гоненіе Польскаго Короля Сигизмунда, умомъ и твердостью своею, умѣлъ удержаться на святительскомъ престолѣ своемъ и продолжалъ собою блистательный рядъ митрополитовъ Кіевскихъ, прерванный отступникомъ Рагозою. Но ни Іовъ, ни преемникъ его Исаія, не могли утвердить своей

каѳедры при церкви св. Софіи, занятой тогда Уніатами. Уже Митрополитъ Петръ Могила отобралъ ее отъ нихъ. Однако и самъ онъ, въ качествѣ архимандрита печерской Лавры, имѣлъ каѳедру свою въ сей Лаврѣ. Преемники его уже никогда не оставляли каѳедры своей при церкви св. Софіи. Въ 1786 годѣ, при учрежденіи штатовъ, Софійскій монастырь переименованъ въ каѳедральный соборъ Кіевскаго Митрополита.

Зданія, окружающія теперь Софійскій соборъ принадлежатъ къ позднѣйшимъ постройкамъ. Нынѣшній зимній соборъ построенъ въ первой половинѣ прошедшаго вѣка и былъ сначала монастырскою трапезою, а въ 1822 годѣ обращенъ въ теплую церковь, во имя Рождества Христова. Триумфальная, какъ называли ее прежде, колокольня соборная построена въ 1746 годѣ при Митроп. Рафаилѣ, который и весь дворъ Софійскаго собора обвелъ каменною оградою. Внутри ея, съ западной стороны, противъ главнаго входа въ соборъ, возвышается древнее зданіе митрополичьихъ покоевъ, съ домовою церковію во имя Воскресенія Христова. Огромный трехэтажный каменный корпусъ, на сѣверной сторонѣ Софійскаго собора построенъ при Митроп. Арсеніи

въ 1767 году, для помѣщенія монастырской братіи, по теперь, въ немъ помѣщаются духовныя, уѣздное и приходское училища.

За оградою Софійскаго собора, противу южныхъ воротъ ея, существовалъ въ древнія времена, *Ирининскій монастырь*, воздвигнутый Ярославомъ, по тезоименитству супруги своей Ирины; теперь, одна изъ развалинъ его, открытая изъ крѣпостнаго вала въ 1832 годѣ, отдѣланная въ видѣ небольшого столпа и увѣнчанная крестомъ указываетъ среди новой улицы мѣсто древняго монастыря. Тутъ же, не вдалекѣ, близъ ограды Софійскаго собора, не большая церковь во имя *Георгія Побѣдоносца*, построенная Императрицею Елисаветъ Петровною, въ 1744 годѣ, указываетъ мѣсто того древняго, знаменитаго храма, освященіе котораго Ярославъ установилъ праздновать во всей Россійской церкви, 26 Ноября. Этотъ древній храмъ и при немъ, монастырь, созданъ въ 1045 г. Ярославомъ, по тезоименитству христіанскаго имени своего и назначенъ былъ для *столованія*, Русскихъ епископовъ (*). Теперь, отъ него не осталось даже и развалинъ.

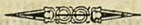
(*) Опис. Соф. соб. стр. 15. Столованьемъ въ древности назывался церковный обрядъ состоявшій въ томъ, что Митро-

Церкви, окружающія теперь съ разныхъ сторонъ св. Софію, построены—всѣ не ранѣе 17 вѣка. Къ сѣверу отъ нея, близъ Львовскихъ воротъ находится деревянная *церковь во имя Срътенія Господня*. Она построена въ 1752 годѣ, на мѣстѣ древней, бывшей здѣсь. Въ ней хранится древній образъ Богоматери *вслѣхъ скорбящихъ радости*, который стоялъ прежде на Львовскихъ воротахъ, а по разореніи ихъ, перенесенъ въ сію церковь. Еженедѣльно, въ субботу, предъ литургіей, предъ нимъ совершается акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. По срединѣ стараго Кіева, на проѣзжей дорогѣ отъ св. Софіи къ Андреевской церкви, находится деревянная церковь во имя *Святителя Іоанна Златоустаго*. Она передѣлана въ 1631 году изъ подольской Притиско-Николаевской церкви и была прежде приписана къ Братскому монастырю вмѣстѣ съ подворьемъ своимъ. Не вдалекѣ отъ нея, находится деревянная церковь св. *Троицы* построенная въ 1736 году, на мѣстѣ прежней, о которой упоминается въ духовномъ завѣщаніи Митроп.

полить или Архіепископъ возводилъ новопосвященнаго Епископа, на другой или на третій день по посвященіи на кафедрѣ, а клиръ и народъ возглашали новому пастырю многолѣтіе.

Кіевскаго Гедеона Четвертинскаго (*). Въ сей церкви хранится старинный образъ Казанской Богоматери. На верху его написано золотыми буквами: »образъ Пресвятыя Богородицы отъ златыхъ вратъ перенесень», а внизу: »лѣта отъ Адама 7207, отъ Рождества Христова 1699 года Октября 20 дня, принесень отъ златыхъ вратъ образъ явленія Казанской Богоматери«. Послѣдній Патріархъ Московскій Адріанъ пожертвовалъ въ сію церковь большое Евангеліе, которое до нынѣ, хранится въ ней.

(*) Опис. Соф. соб. въ приб. 118.

Г Л А В А VI.

монастырь св. михаила.

Древнѣйшій монастырь. Судьбы его, святыня. Окрестные монастыри: Иоанна Богослова, св. Θεодота, св. Андрея. Церкви: Трехъ Святителей. Андрея Первозваннаго.

Монастырь св. Михаила, извѣстный у простолюдиновъ болѣе подъ именемъ монастыря св. Варвары — едва ли есть не древнѣйшій во всей Россіи. Древнее преданіе говорить, что онъ основанъ вскорѣ послѣ крещенія Руси — первымъ Митрополитомъ Кіевскимъ св. Михаиломъ, на крутой горѣ, противу, холма Перунова, какъ бы въ знаменіе побѣды быстро водворявшагося въ Кіевѣ христіанства надъ древнимъ язычествомъ. При немъ, онъ имѣлъ и кафедру свою; но вѣроятно

церковь, построенная имъ, была деревянная и не большая, потому что сей святитель, только три года насъ церковь Русскую. Построение нынѣшней Михайловской церкви послѣдовало въ 1108 годѣ отъ щедротъ В. Князя Кіевскаго Святополка II Изяславича, который, подражая благочестію великаго дѣда своего Ярослава, богато украсилъ, не только внутренность, но и самую наружность церкви: пятнадцать верховъ ея были покрыты желѣзными вызолоченными листами, отчего монастырь получилъ названіе златоверхаго. При нашествіи Монголовъ, онъ былъ разграбленъ и куполы церковныя сбиты, но стѣны остались неповрежденными. Въ началѣ 16 вѣка, нѣкто игумень Макарій обновилъ церковь и монастырь, вѣроятно бывшіе дотолѣ въ запустѣніи. Въ смутныя времена Уніи, Іовъ Борецкій, поставленный Митрополитомъ Кіевскимъ изъ игуменовъ Михайловскаго монастыря, основалъ свою кафедру въ немъ, и такъ какъ, отъ времени и непріятельскаго разоренія стѣны церковныя пришли въ ветхость: то онъ укрѣпилъ ихъ пристройками съ боковъ. Изъ всего древняго украшенія церкви св. Михаила, до нашихъ временъ уцѣлѣло, только, нѣсколько мозаики на стѣнахъ въ алтарѣ. Кромѣ

главнаго, въ ней теперь 3 престола: во имя Введенія въ храмъ Пресв. Богородицы, св. Варвары и св. Екатерины.

Драгоценную святыню сей церкви составляютъ мощи св. великомученицы Варвары. Онѣ принесены въ Россію въ началѣ 12 вѣка супругою строителя Михайловскаго монастыря В. Князя Святополка, Греческою царицею Варварой, которая отправляясь изъ Константинополя въ Россію, выпросила у Греческаго Императора мощи соименной себѣ великомученицы, и положила ихъ въ храмъ, созданномъ ею супругомъ. При нашествіи Татаръ, онѣ были скрыты подъ спудомъ, въ тайномъ мѣстѣ, и потомъ, неизвѣстно когда, вынесены опять наружу. Гетманъ Мазепа устроилъ для нихъ серебрянную раку, вновь передѣланную въ 1797 годѣ, изъ которой, въ 1847 годѣ мощи св. великомученицы торжественно переложены въ новую великолѣпную раку, пожертвованную Гр. А. А. Орловой-Чесменской. Ежегодно, 4 Декабря, на память св. Варвары, мощи ея обносятся вокругъ церкви, при многочисленномъ стеченіи народа. То же совершается, и во время угрожающихъ моровыхъ повѣтрій, отъ которыхъ монастырь, заступленіемъ св. велико-

мученицы, троекратно (въ 1710, 1770 и 1830 годахъ), спасень былъ, не смотря на то, что доступъ въ него, въ это время, не былъ возбраненъ и что смерть господствовала вокругъ стѣнъ его. Эта, благодатная, врачующая сила мощей св. Варвары извѣстна не однимъ только мѣстными жителямъ: кольца отъ гроба ея разносятся поклонниками по всѣмъ концамъ Россіи, а нѣкоторые изъ нихъ, въ память своего усердія къ св. великомученицѣ, оставляютъ при гробѣ ея свои богатые перстни, изъ коихъ особенно замѣчательны перстни Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Екатерина Великая, въ бытность свою въ Кіевѣ, принесла въ даръ къ гробу св. Варвары золотую лампаду съ богатою бриллиантовою кистью. Кіевскій Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій составилъ, въ началѣ прошедшаго вѣка, акаѳистъ, въ честь св. великомученицѣ, и съ тѣхъ поръ, онъ, торжественно, читается предъ гробомъ ея еженедѣльно во вторникъ.

Кромѣ мощей св. Варвары, въ большой церкви Михайловскаго монастыря хранятся въ серебряномъ ковчегѣ частицы мощей св. Спиридона Тримифунтскаго, великомученика Пантелеимона,

Харлампія и еще неизвѣстно какого святаго. Въ той же церкви, за правымъ клиросомъ, при столбѣ, въ кіотѣ находится образъ Богоматери, такъ называемой *Поводворской*, а въ ряду мѣстныхъ иконъ, въ иконостасѣ богатѣйшій образъ Архангела Михаила, присланный изъ Петербурга Императоромъ Александромъ I.

Въ притворѣ сей церкви, погребены, какъ думаютъ, строитель ея В. Князь Святополкъ II и его супруга, Греческая царица Варвара. Изъ лѣтописей извѣстно, что въ сей же церкви погребенъ Глѣбъ Георгіевичъ Князь Добровицкій въ 1197 годѣ, но гробъ его теперь неизвѣстенъ. Въ придѣлѣ св. Екатерины, съ лѣвой стороны, при входѣ, покоится прахъ ученаго Иринея Фальковскаго Епископа Чигиринскаго, скончавшагося въ 1823 годѣ.

По правую сторону большой церкви находится каменная монастырская трапеза съ церковью св. Іоанна Богослова. Она построена на мѣстѣ женскаго монастыря, существовавшаго до 1712 года, по лѣвую сторону большой монастырской церкви—тамъ, гдѣ теперь каменные келліи. Монастырь сей построенъ былъ въ 1621 годѣ Митроп. Іовомъ Борецкимъ, коего супруга

(онъ былъ изъ блага духовенства) была въ немъ первою игуменьею. За алтаремъ большой церкви, при настоятельскихъ покояхъ устроена деревянная церковь во имя Святителя Николая. Она считается домовою викаріевъ Кіевской митрополіи, Епископовъ Чигиринскихъ, которые съ 1799 года, имѣють при Михайловскомъ монастырѣ свою кафедру и считаются настоятелями его.

Развалины, находящіяся въ оградѣ Михайловскаго монастыря къ юговостоку, вѣроятно, принадлежатъ монастырю св. Θεодора (*), который построенъ былъ въ 1128 годѣ В. Княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ и назывался Вотчь, или Отчій. Мѣсто древняго Андреевскаго монастыря, гадательно, можно указывать въ окрестностяхъ же Михайловскаго монастыря къ сѣверу, близъ нынѣшней Трехъ-святительской церкви. Монастырь сей памятенъ тѣмъ, что, если вѣрить нѣкоторымъ, дочь Всеволода I, Анна (Янка), принявшая въ немъ иночество, учредила въ немъ училище для дѣвиць (**). Впрочемъ, лѣтописецъ

(*) Во время Кальнофойскаго еще стояли стѣны сего монастыря, о которомъ онъ упоминаетъ непосредственно послѣ Михайловскаго монастыря. Терат. стр. 25.

(**) Татищ. Ч. II. стр. 138.

о семь ничего не упоминаетъ, а говоритъ только, что, „Всеволодъ заложи церковь св. Андрея и сотвори у нея монастырь, въ немъ же пострижесе и дщи его дѣвою, именовъ Янка и совокупи черноризцы многи по монастырскому чину (*). Теперь, не видно даже и слѣдовъ сего монастыря.

За оградю Михайловскаго монастыря, къ сѣверу, надъ древнимъ Боричевымъ взвозомъ возвышается, теперь не большая, церковь *Трехъ Святителей*. Это — остатокъ церкви во имя св. Василя, построенной Владиміромъ въ 989 годѣ, вскорѣ послѣ крещенія его, на мѣстѣ главнаго Перунова капища. Послѣ Татарскаго разоренія, развалины ея, на которыхъ, въ половинѣ 16 вѣка, еще были цѣлы Греческія надписи временъ Владиміровыхъ, обновлены Митроп. Петромъ Могилою, а окончательно, она возобновлена въ 1695 годѣ и переименована во имя Трехъ Святителей. Стѣна ея съ сѣверо-восточной стороны, съ узкимъ окномъ, еще и теперь показываетъ слѣды древней работы.

Не вдалекѣ отъ сей церкви, къ сѣверу, возвышается на холмѣ величественный храмъ во имя св. Апостола *Андрея Первозваннаго*. Лѣтописи

(*) Рост. лѣт. 74.

повѣствуютъ, что сей Апостоль, на пути изъ Херсона, посѣтилъ Кіевъ и водрузилъ на одномъ изъ холмовъ его крестъ, въ знаменіе будущаго, христіанскаго величія Кіева. Черезъ 12 вѣковъ, потомъ, въ память славнаго пророчества, воздвигнута была Мстиславомъ Романовичемъ В. Княземъ Кіевскимъ въ 1212 годѣ, невдалекѣ отъ нынѣшней Андреевской церкви, деревянная церковь во имя Воздвиженія честнаго Креста; въ 16 вѣкѣ она замѣнена каменною, фундаментъ которой видѣнъ былъ еще недавно, надъ дорогою, пониже Андреевской церкви; наконецъ, Императрица Елисавета, въ 1744 годѣ, заложила своею рукою нынѣшнюю великолѣпную Андреевскую церковь, которая освящена уже въ 1767 годѣ. Въ ней, особеннаго вниманія заслуживаетъ прекрасная картина Тайной вечери, стоящая на алтарѣ. Съ балкона, за алтаремъ сей церкви, открывается одинъ изъ прекраснѣйшихъ видовъ на Кіево-Подоль и заднѣпріе. Церковь Андрея Первозваннаго, по своему возвышенному положенію, видна за нѣсколько десятковъ верстъ для приближающихся къ Кіеву, съ лѣваго берега Днѣпра. Отъ нея идетъ древняя дорога внизъ на Подоль.

Г Л А В А VII.

ЦЕРКОВЬ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ДЕСЯТИННАЯ.

Основаніе и освященіе древней церкви. Судьбы ея. Возстановленіе изъ развалинь. Новая Десятинная церковь. Святыня ея и древнія вещи.

Въ 983 годѣ, Владиміръ, еще язычникъ, побѣдилъ Ятвяговъ, и торжествуя съ боярами и старшинами свою побѣду, захотѣлъ, по ихъ совѣту, возблагодарить боговъ принесеніемъ имъ въ жертву юноши, или дѣвицы, избранныхъ по жребію. Можетъ быть не безъ умысла, но изъ нерасположенности язычниковъ къ Христіанству, жребій палъ на юношу — Христіанина, сына одного Варяга, прибывшаго къ намъ изъ Греціи. Но отецъ не соглашался отдать сына въ жертву кумирамъ и убѣждалъ народъ, что одинъ есть

Богъ, Творецъ неба и земли, и что если идо-
лы — боги, то пусть сами придутъ и возьмутъ
сына его. — Раздраженный народъ ворвался въ
домъ Варяга, подрубилъ сѣни на которыхъ сто-
яли отецъ съ сыномъ, разметалъ домъ и погребъ
подъ его развалинами св. мучениковъ, — жертва
была принесена; но кажется, воспоминаніе о ней
тяжко легло на совѣсти Владиміра: по крайнѣй
мѣрѣ, чрезъ 6 лѣтъ послѣ сего, возвратившись
Христіаниномъ, изъ Херсона въ Кіевъ, Влади-
миръ, какъ бы въ знакъ примиренія съ мучени-
ками, избралъ мѣсто убіенія ихъ для созданія
великолѣпнаго храма, столь извѣстнаго въ на-
шихъ лѣтописяхъ подъ именемъ „церкви святыя
Богородицы Десятинныя“.

Преод. Несторъ относитъ основаніе ея къ
989, и окончаніе къ 996 году. Для строенія ея
вызваны были, изъ Греціи, художники, которые
великолѣпно украсили новосозданную церковь.
Судя по остаткамъ, найденнымъ въ развалинахъ
ея, при разрытіи ихъ въ 1824 годъ, надобно
думать, что внутренность ея была покрыта жи-
вописью альфреско, и по мѣстамъ, украшена мо-
заикою и мраморомъ, а полъ, по крайнѣй мѣрѣ,
въ алтарѣ, составленъ былъ изъ штучной мрам-

морной мозаики. Владиміръ отдалъ въ эту церковь всѣ священныя утвари и вещи, привезенныя имъ изъ Херсона: „вда ту все, еже бѣ взялъ въ Корсуни: иконы и сосуды и кресты“ (*). Здѣсь же, положены были имъ мощи св. Климента, и по свидѣтельству Степенной книги — мощи св. В. Княгини Ольги, перенесенныя имъ изъ Николаевской Угорской церкви (что на Аскольдовой могилѣ). Въ послѣдствіи времени, Владиміръ выписалъ изъ Греціи для созданной имъ церкви полный иконостасъ, который и поставленъ былъ въ 1007 году (**).

Освященіе сей церкви сопровождалось великолѣпнымъ торжествомъ и однимъ особеннымъ обстоятельствомъ, которое дало ей и самое названіе *Десятинной*. По словамъ пр. Нестора, Владиміръ »видѣвъ церковь свершену и вшедъ въ ню, помолися Богу... рекъ сиче: се даю церкви сей святѣй Богородицѣ, отъ имѣнія моего и отъ градовъ моихъ десятую часть, и положи, написавъ клятву въ церкви сей, рекъ; аще кто сего посудить, да будетъ проклятъ, и вдасть деся-

(*) Лѣт. Кениг. 85.

(**) Кен. 92.

тину Анастасу Корсунянину“ (*). Этот послѣдній вмѣстѣ съ Корсунскими сослужителями своими составилъ первый причтъ Десятинной церкви, но какъ извѣстно, вскорѣ по смерти Владиміра, вѣроломно бѣжалъ съ Болеславомъ въ Польшу, »бѣ бо ся ввѣрилъ ему лестію.« Въ лѣтописи не упоминается, давали ли десятину, по примѣру Владиміра и преемники его, только, о Ярополкѣ Изяславичѣ говорится, что онъ »бѣ десятину даая святѣй Богородицѣ« (**); но то извѣстно, что Десятинная церковь имѣла у себя приписанія города и села (***). Вообще, кажется, что это была одна изъ богатѣйшихъ церквей въ древней Россіи. Великіе Князья не только обогащали ее вкладами, но завѣщавали хранить въ ней даже свои одежды на память о себѣ (****).

Построеніе В. Княземъ Ярославомъ Софійскаго собора и учрежденіе при немъ митрополичей кафедры, затмило нѣсколько первенство и знаменитость Десятинной церкви: однако, она

(*) Тамъ же. 87.

(**) Лѣт. Кен. 125.

(***) Ипат. лѣт. 104. въ Полн. Соб. Рус. лѣт. Част. II.

(****) Лѣт. Кен. 297.

постоянно считалась одною изъ наиболѣе уважаемыхъ святынь Кіева, и Князья русскіе, посѣщая древнюю столицу Св. Владиміра, считали обязанностію поклониться »Святѣй Софіи, Богородицѣ Десятиннѣй и Богородицѣ Печерской« (*). Въ самомъ дѣлѣ, Десятинную церковь осѣняло много воспоминаній, драгоцѣнныхъ для всякаго Русскаго: она создана была, такъ сказать, на гробахъ своихъ родныхъ мучениковъ — святыхъ, Θεодора и Іоанна Варяговъ; въ ней покоились: блаженная Ольга, которая, по словамъ пр. Нестора, »бысть предтекуща Христіанстѣй земли, аки денница предъ солнцемъ, аки заря предъ свѣтомъ« (**), — св. Владиміръ, просвѣтитель нашего отечества, положившій основаніе и гражданскому его благоустройству, — супруга его, Греческая царица Анна, пожертвовавшая собою для успѣшнѣйшаго обращенія къ Христіанству Владиміра и его подданныхъ, — В. Князь Изяславъ I и сынъ его Ростиславъ, и — безъ сомнѣнія много доблестныхъ бояръ и вельможъ древней Руси.

(*) Ипат. лѣт. 51.

(**) Кен. лѣт. 59.

Не смотря на столько священных воспоминаний, судьба Десятинной церкви не всегда была блистательна. Вскорѣ, по смерти Владимира, въ 1017 годѣ, страшный пожаръ опустошилъ Кіевъ. Кажется, что жертвою его была и Десятинная церковь, по крайнѣй мѣрѣ, у Нестора записано подѣ 1039 годомъ вторичное освященіе ея Митрополитомъ Теофемтомъ. Въ 1169 годѣ, войско Андрея Боголюбскаго, подѣ предводительствомъ сына его Мстислава взяло приступомъ Кіевъ и совершенно ограбило Десятинную церковь. Еще большее опустошеніе испытала она въ 1204 году отъ Половцевъ, предводимыхъ Рюрикомъ и Олеговичами. По словамъ лѣтописи, варвары „митрополию святую Софію и Десятинную святую Богородицу разграбиша.... и иконы одраша, а иные поимаша, и кресты честные и сосуды священные, и книги, и порты блаженныхъ первыхъ князей, еже быше повѣшали въ церквахъ святыхъ на память собѣ, то все положиша себѣ въ полонъ“ (*). Наконецъ, въ 1240 годѣ, явились страшные Монголы. Несмѣтная сила ихъ, зимою, обложила Кіевъ. Мно-

(*) Кен. лѣт. 297.

жество гражданъ съ драгоцѣннѣйшимъ имѣніемъ своимъ спѣшили укрыться въ Десятинной церкви, такъ, что хоры ея (комары церковныя) отъ тяжести народа, обрушились. 6 Декабря, послѣ кровопролитнаго приступа, Монголы овладѣли стѣной Кіева и оттѣснили гражданъ внутрь города, къ Десятинной церкви. Здѣсь, на другой день, произошелъ послѣдній, отчаянный бой Кіевлянъ съ Монголами. Доблестные граждане, ночью, обвели тыномъ Десятинную церковь, и, по выраженію Исторіографа, бились съ напряженіемъ всѣхъ силъ, помня, что за ними гробъ св. Владиміра, но варвары сокрушили брѣнную ограду ихъ, и—страшно пала мѣсть ихъ на самое мѣсто святое: Десятинная церковь была разбита стѣнобитными орудіями и едва не сравнена съ землею (*).

Почти четыре вѣка, послѣ сего ужаснаго разоренія, Десятинная церковь представляла взору однѣ груды развалинъ. Что въ этихъ бѣдныхъ развалинахъ уцѣлѣло отъ Монголовъ, то разбирали мѣстные жители на свои надобности, такъ, что въ началѣ XVII вѣка, оставался одинъ юго-

(*) Ипат. Лѣт. 177. 178.

западный уголъ древней церкви съ прилегавшими къ нему стѣнами. Въ 1635 году, Митрополитъ Кіевскій Петръ Могила пожелалъ обновить этотъ бѣдный остатокъ Десятинной церкви, пристроилъ къ нему алтарную стѣну и освятилъ церковь во имя Рождества Богоматери—вѣроятно, руководствуясь мѣстнымъ преданіемъ, что храмовой праздникъ и древней церкви совершался въ этотъ день (*). Тогда же, по сказанію современ-

(*) Впрочемъ, въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о семъ. Напротивъ, тамъ есть нѣкоторый поводъ думать, что храмовой праздникъ древней Десятинной церкви, совершался въ день Успенія Богоматери (15 Августа). Вотъ, что говоритъ пр. Несторъ, описывая спасеніе Владиміра, при нечаянномъ нападеніи Печенѣговъ на Васильковъ, „Володиміръ едва укрыся противныхъ и тогда обѣщася поставити церковь въ Василевѣ святаго Преображенія, бѣ бо въ той день Преображеніе Господне, егда бысть съча. Избывъ же Володиміръ сего, постави церковь и сотвори праздникъ великъ..... и праздновавъ осмь дней Князь, возвращается ко Успенію святѣй Богородицѣ, и ту паки сотворяше праздникъ великъ, созывая безчисленное множество народа.“ Лѣт. Кен. 88. Такое необыкновенное торжество, въ Кіевѣ, въ день Успенія Богородицы, замѣченное лѣтописателемъ ведетъ къ тому предположенію, что въ этотъ день совершался храмовой праздникъ „Святой Богородицы“ т. е. Десятинной церкви.

ника его Кієвопечерскаго монаха, Аѳанасія Кальнофойскаго, Могила отыскалъ въ развалинахъ Десятинной церкви двѣ гробницы, которыя, по найденнымъ на нихъ надписямъ, принадлежали св. Владиміру и его супругѣ Аннѣ. Изъ первой, онъ взялъ главу и отдалъ въ Кієвопечерскую Лавру для благоговѣйнаго чествованія, а кость десной руки св. Владиміра положилъ въ церкви св. Софіи (*).

Небольшая церковь, устроенная Петромъ Могилою, существовала до нашихъ временъ. Покойный Митрополитъ Кієвскій Евгеній, желая изслѣдовать планъ древней Десятинной церкви, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1824 года, велѣлъ открыть сохранившійся въ землѣ фундаментъ ея; причемъ, найдено: часть мазаическаго пола близь алтарной стѣны и нѣсколько мѣлкихъ древнихъ украшеній и вещей. Въ это же время, отставной Гвардіи поручикъ А. С. Анненковъ изъявилъ Кієвскому епархіальному начальству желаніе, воздвигнуть, на свой счетъ, новую церковь на мѣстѣ древней Десятинной (**). По доведенію

(*) Терагур. Кальноф. въ предисл. стр. 4.

(**) Свѣдѣнія, о разрытіи фундамента древней Десятинной и

о семь до Высочайшаго свѣдѣнія, поручено, въ 1826 году Архитектору Академіи художествъ Ефимову освидѣтельствовать остатки древняго фундамента и мѣстоположеніе Десятинной церкви; при этомъ, фундаментъ вновь былъ открытъ, и, при дальнѣйшемъ раскапываніи его, найдено много обломковъ мозаики, нѣскольکو кусковъ мрамора и шифера, и кромѣ того, двѣ замѣчательныя каменныя гробницы, изъ коихъ, одна, изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера, открыта внутри фундамента близъ алтаря прежней малой церкви у южной стѣны; въ ней нашли всѣ кости, исключая главы и правой руки, также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужескіе; другая, такого же шифера гробница, украшенная высѣченными на ней изображеніями крестовъ, листьевъ и проч. подобными тѣмъ, которыя находятся на гробницѣ Ярослава въ Софійскомъ соборѣ, — открыта подлѣ сѣверной стѣны древняго фундамента, но внѣ его; въ ней найдены всѣ кости и на нихъ истлѣвшая женская одежда, парчевое покрывало

постройкъ новой церкви заимствованы изъ брошюры, издавнной въ С. Пб. въ 1829 годѣ.

и банмаки женскіе; гробы сіи потомъ зарыты (*).

Нынѣ существующая Десятинная церковь выстроена иждивеніемъ Г Анненкова, по плану Архитектора Стасова, по которому, сначала, предполагалось пристроить новое зданіе къ двумъ уцѣлѣвшимъ стѣнкамъ древняго храма, изъ коихъ на одной сохранились греческія литеры, высѣченныя на камнѣ; но по тщательномъ освидѣтельствovanіи этихъ стѣнъ, найдено, что пристройка новаго зданія къ нимъ будетъ неудобна, по причинѣ неравной осадки. Почему, онѣ сломаны до основанія. Впрочемъ, древній фундаментъ стѣнъ южной и западной оставленъ нерушимо, а для двухъ стѣнъ, восточной и сѣверной вырыты рвы въ мѣру глубины древняго фундамента и прочно выбучены гранитомъ и булыжникомъ. При выемкѣ рововъ для новаго фундамента и выравниеніи мѣста, вновь найдены об-

(*) Вѣроятно, эти же гробы открыты были въ половинѣ прошедшаго вѣка, при починкѣ церкви иждивеніемъ старицы Кіево-Флоровскаго дѣвичьяго монастыря, извѣстной, Нектаріи Борисовны Долгоруковой (дочери Фельдмаршала Шереметева); но тогда, на нихъ не обратили вниманія. Прим. 488 къ I Том. Ист. Г. Рос. изд. Эйнерлинга.

ломки мозаики и мрамора, камень съ высѣченными на немъ греческими литерами **ТΘ**, совершенно похожими на тѣ, которыя вставлены были въ южной стѣнѣ сломанной церкви, серебряныя и мѣдныя древнія Греческія и Польскія монеты, шестиугольная плита серебра высокой пробы въ 38 золотниковъ (не древняя ли литра?), золотая цѣпочка, кипарисный крестикъ въ оправѣ червоннаго золота и другія нѣкоторыя вещи.

Заложеніе существующей теперь Десятинной церкви послѣдовало 2 Августа 1828 года и совершено торжественно покойнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Евгениемъ. Въ основаніи ея положенъ квадратный краснаго гранита камень съ высѣченнымъ на немъ крестомъ и приличною надписью. Постройка и отдѣлка церкви продолжалась до 1842 года. Въ южную стѣну ея вложены тѣ же греческія литеры, которыя были въ прежней малой церкви, а на полѣ, въ алтарѣ, между престоломъ и царскими вратами, употреблена часть мраморнаго мозаическаго пола, найденнаго въ развалинахъ древней церкви. Освященіе новопостроенной Десятинной церкви совершено торжественно 19 Іюля 1842 года Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіев-

скимъ Филаретомъ, вмѣстѣ, съ бывшимъ, тогда, въ Кіевѣ, Архіепископомъ Волынскимъ Никаноромъ и Епископомъ Іосифомъ, при безчисленномъ стеченіи народа. — Его Величество, Государь Императоръ Николай Павловичъ, Всемилостивѣйше соизволилъ прислать въ Десятинную церковь, ко дню освященія ея, великолѣпныя священническія и діаконскія облаченія и разные покровы, украшенные въ приличныхъ мѣстахъ звѣздою ордена св. Владиміра.

Новая Десятинная церковь построена въ древнемъ Русскомъ стилѣ и имѣетъ квадратную фигуру въ 40 аршинъ длины и ширины—съ пятью главами (*). Въ ней три престола: главный, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и два боковые: во имя Святителя Христова Николая и св. Владиміра. Близъ стѣны сего послѣдняго придѣла поставленъ гробъ краснаго шифера, найденный при разрытіи фундамента древней церкви, и который, по историческимъ соображеніямъ, долженъ принадлежать св. Владиміру. На этомъ самомъ мѣстѣ онъ и найденъ, и теперь

(*) По пространству фундамента видно, что древняя Десятинная церковь имѣла въ длину 24, а въ ширину 19 сажень.

задѣланъ глухою, каменною аркой, которая на-
крыта изображеніемъ св. Владимира во весь ростъ,
и украшена разными символическими изображе-
ніями и княжескими атрибутами, съ надписью.
Напротивъ сей гробницы, въ придѣлѣ Святителя
Николая, положены; въ ковчегѣ, частицы мощей
Преподобныхъ Печерскихъ, а въ алтарѣ, въ осо-
бомъ шкафѣ, хранятся небольшіе колокола, кре-
стики, куски фресковъ и прочія мѣлкія вещи,
найденныя при разрытіи фундамента Десятинной
церкви, въ 1824 и другихъ годахъ — бѣдные, но
драгоцѣнные остатки древняго великолѣпія цер-
кви „Святыня Богородицы Десятинныя“.

III. КІЕВО-ПОДОЛЬ.

Г Л А В А VІІІ.

Мѣстность Подола. Границы. Краткая хроника его.

Имя Подола принадлежит низменной части Кіева, лежащей у подошвы Андреевской, Киселевской и Шекавицкой горы и простирающейся до Днѣпра и почти верховья Почайны. Для приближающихся къ Кіеву съ лѣваго берега Днѣпра, Подоль представляется какъ бы утопающимъ въ водахъ его; лучший видъ на него открывается съ вершины Андреевской горы, или же съ луговой стороны отъ Вышгорода. Съ юга и запада, Подоль заслоненъ кражемъ довольно высокихъ горъ, который въ разныхъ мѣстахъ

прерывается, и образуетъ нѣсколько отдѣльныхъ горныхъ вершинъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть: 1) *Андреевская гора*, названная такъ отъ церкви во имя св. Андрея, воздвигнутой на ея вершинѣ; 2) *Киселевка* — имя которой не встрѣчается въ древности; за нею, къ западу, въ глубокой лощинѣ находится урочище *Кожсемяки*, и нѣсколько сѣвернѣе, другое урочище *Глубочица*, обставленное съ обѣихъ сторонъ крутыми горами; посрединѣ его протекаетъ ручей, носящій то же наименованіе; выходя изъ сего ущелія, ручей *Глубочица* принимаетъ въ себя другой, называемый *Кіанка*, и протекая чрезъ всю широту Подола, впадаетъ въ Днѣпръ, близъ мѣста, которое въ старину называлось *Притыкою*. 3) *Щекавица* или *Скавица* — мѣсто памятное тѣмъ, что на немъ погребенъ вѣщій Олегъ, доблестный правитель земли Русской въ малолѣтство В. Князя Игоря. Во время пр. Нестора, еще видна была могила, или высокій курганъ, насыпанный, по обыкновенію язычниковъ, надъ прахомъ его. Въ XII вѣкѣ здѣсь построена была, кажется, церковь, какъ можно заключать изъ того, что въ концѣ сего вѣка одинъ изъ пресвитеровъ Щекавицкихъ возведенъ былъ въ санъ Архимандрита

печерской Лавры (*). Съ половины прошедшаго вѣка, гора Шекавика отведена подъ городское кладбище, а въ 1780 годѣ воздвигнута на немъ, усердіемъ Кіевскихъ гражданъ, каменная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. Съ сѣвера, къ Подолу примыкають два довольно обширныя предмѣстія Куреніовка и Пріорка (названная такъ отъ того, что основана пріоромъ доминиканскаго конвента), изъ которыхъ, въ первой построена въ 1759 годѣ деревянная церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, а въ послѣдней, въ 1795 годѣ, тоже, деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, впрочемъ и въ половинѣ XVII вѣка, въ Пріоркѣ кажется находилась православная церковь (*). Отъ сихъ предмѣстій до Днѣпра простирается обширная луговая равнина, усѣянная множествомъ озеръ; часть ея ближайшая къ сѣверной чертѣ Подола называется *Оболонью* (**). На этой равнинѣ протекаетъ ручей

(*) Патер. печ.

(*) Опис. Кіевософ. соб. въ приб. стр. 33.

(**) Это имя встрѣчается въ лѣтописяхъ не рѣдко, не только при описаніи Кіева, но и другихъ мѣстъ Россіи, и означаетъ вообще порожнее мѣсто около города для выгона скота или для огородовъ. См. Корнесловъ Рус. язык. стр. 11.

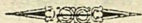
Почайна, богатый водою, только, въ весеннее время, но въ древности, Почайна, кажется, была судоходною рѣчкою, которая протекала вдоль всего Подола и вливалась въ Днѣпръ при Крещатикѣ; близъ этого мѣста, въ ней крещены были, при Владимірѣ, жители Кіева. Съ восточной стороны, границею Подола служитъ Днѣпръ, который въ древности протекалъ гораздо далѣе те-перешняго русла своего, но масса водъ его, въ послѣдствіи времени, смыла песчаную косу, отдѣлявшую его отъ Почайны и устремилась подъ самый Подоль.

При первыхъ князьяхъ Кіевскихъ, Подоль составлялъ часть города, еще не населенную: »бѣ бо тогда, говоритъ Несторъ, вода текуще въздолѣ горы Кіевскія, а на Подольѣ не сѣдяху людье, но на горѣ.« Но при Ярославѣ и преемникахъ его, Подоль сталъ быстро заселяться. Близость рѣки и выгодное для торговли мѣстоположеніе его привлекали сюда множество поселенцевъ, такъ, что при Святополкѣ II, онъ составлялъ многочислѣннѣйшую часть города. Здѣсь было главное торговое мѣсто, извѣстное даже на отдаленномъ востокѣ. Жители Подола, въ числѣ коихъ много было выходцевъ Новгород-

скихъ, будучи зажиточны и своевольны, не рѣдко вмѣшивались въ дѣла князей. При нападеніи Монголовъ на Кіевъ, Подоль первый испыталъ лютость ихъ и былъ выжженъ и разрушенъ совершенно. Долгое время, послѣ сего, на его мѣстѣ существовало только нѣсколько бѣдныхъ хижинъ; при Литовскихъ князьяхъ и короляхъ Польскихъ, Подоль, мало по малу, началъ населяться и обнесенъ былъ палисадникомъ для защиты отъ набѣговъ Татаръ. Однако, и въ началѣ XVII вѣка, онъ былъ еще ничтожнымъ городкомъ, какъ называлъ его Кальнофойскій. По возвращеніи Кіева въ нѣдра Россіи, Подоль сталъ быстро возрастать и разширяться, чему способствовало, въ особенности, устройство въ немъ магистрата и духовной Академіи, единственнаго, въ то время, высшаго училища для всей Малороссіи и Украйны, въ которое стекались ученики со всѣхъ концовъ ихъ. Ужасный пожаръ 1811 года истребилъ почти большую половину Подола, но это несчастіе осталось не безъ пользы для него. Теперь, онъ отстроенъ въ новомъ, лучшемъ видѣ, и ежегодно, болѣе, и болѣе, увеличивается.

Западные лѣтописцы, описывавшіе Кіевъ въ

XI и XII столѣтіяхъ, упоминають о нѣсколькихъ сотняхъ церквей, бывшихъ въ немъ. Безъ сомнѣнія, не незначительное число ихъ было и на Подоль, кипѣвшемъ торговою дѣятельностію, и слѣдовательно — народонаселеніемъ. Но теперь число монастырей и церквей на немъ не превышаетъ 30. Обозримъ ихъ кратко.

Г Л А В А IX.

БРАТСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Православныя братства въ западной Руси. Богоявленская школа. Петръ Могила. Основаніе Кіево-Могилянской коллегіи и Братскаго монастыря. Судьба ихъ по смерти Петра Могилы. Кіевская Академія. Церкви и зданія монастыря братскаго. Святыня и примѣчательности его. Окрестные монастыри штатные и упраздненные.

Послѣ соединенія Литвы съ Польшею, въ 1569 году, всѣ усилія Польскаго правительства, часто управляемаго езуитами, устремились къ тому, чтобы обратить къ латинству древле православныхъ жителей западной Руси. Явныхъ гоненій на православныхъ, сначала, не было; но правительство Польское, исполняя совѣтъ езуита Поссевина, съ успѣхомъ сѣявшаго сѣмена Уніи

въ Литвѣ, во время долговременнаго пребыванія своего въ ней, съ одной стороны, предлагало Русскому народу и духовенству выгоды, честь и доходы, въ случаѣ соединенія съ Римомъ, съ другой, постепенно стѣсняло права и преимущества ихъ такъ, что православные вездѣ должны были уступать католикамъ. Такія намѣренія Польскаго правительства не могли укрыться отъ прозорливости православныхъ и заставили ихъ тѣснѣе соединяться между собою и составлять союзы или *братства* для поддержанія православной вѣры. Эти братства отправляли отъ себя депутатовъ на частные и главные сеймы, заводили типографіи, открывали школы — и вообще заботились о всемъ, касавшемся благосостоянія православной церкви.

Одно изъ такихъ братствъ составилось въ Кіевѣ, около 1588 года, для поддержанія школы, существовавшей при знатнѣйшей, тогда, на Подоль, Богоявленской церкви. Патріархъ Константинопольскій Іеремія, тотъ самый, который поставилъ перваго патріарха въ Россіи, возвращаясь изъ Москвы чрезъ Кіевъ, далъ благословеніе братству на преобразование этой школы въ высшее православное училище. Но бурны были

первые годы этого училища; вся Малороссія и Украина глухо, тогда, волновались и готовились къ возстанію противъ возникавшей Уніи, поддерживаемой всѣми силами Польскаго правительства; къ довершенію несчастія, въ 1614 годѣ, пожаръ истребилъ и Богоявленскую церковь и училище при ней. Однако, оно не пало навсегда; въ слѣдующемъ году, жена маршалка Мозырскаго Анна Гулевичева завѣщала для Братскаго училища нѣсколько зданій и дворъ на Подоль—тотъ самый, на которомъ существуютъ теперь Академія и монастырь. Составилось новое братство, основавшее, по волѣ завѣщательницы, гостинницу для православныхъ странниковъ и деревянную церковь Богоявленія. Здѣсь-то остановился, въ 1620 годѣ, Іерусалимскій Патриархъ Теофанъ, утвердившій школу и братство, при ней, тремя своими грамотами, и убѣжденіями своими много содѣйствовавшій къ умноженію членовъ братства. По отбытіи его изъ Кіева, начались открытыя гоненія короля Польскаго Сигизмунда на поставленныхъ имъ митрополита и епископовъ; церкви и монастыри, по проискамъ езуитовъ, подвергнуты были грабежу и разоренію; школа во второй разъ пала! Возстановите-

лемъ ея (1620 г.) явился славный гетманъ Сагайдачный, который пожертвовалъ для нея все свое имущество. Съ сего времени, всѣ почти Малороссійскіе гетманы, со всѣми войсковыми старшинами, вписывали имена свои въ число членовъ братства. Самъ Сигизмундъ вынужденъ былъ, наконецъ, дать королевскую грамоту, утвердившую существованіе братства и Богоявленскаго училища.

Въ сихъ обстоятельствахъ засталъ это училище незабвенный Петръ Могила. Возведенный, въ 1626 году, въ санъ архимандрита печерской Лавры, онъ основалъ было въ ней особое высшее училище для православныхъ, но убѣжденный просьбами многочисленнаго Богоявленскаго братства, вписалъ имя свое въ число членовъ его и соединилъ свое училище съ Богоявленскимъ, которому далъ прочные способы къ существованію. Возвратившись, въ 1633 годѣ, съ сейма, въ Кіевъ, въ санъ митрополита Кіевскаго, Могила, по данной ему отъ короля Владислава привилегіи, преобразовалъ Богоявленскія училища въ коллегію и положилъ основаніе Братскому монастырю. Въ память безчисленныхъ благодѣяній его коллегіи, она, по смерти его приняла и долго хранила названіе Кіево-Могилянской.

Съ кончиною Петра Могилы прошла счастливая пора его коллегіи. Способы существованія ея постепенно оскудѣвали, по причинѣ войны за Малороссію, возникшей между Польшею и Россіею; въ 1658 году пожаръ совершенно истребилъ всѣ зданія монастыря и коллегіи; но Царь Алексѣй Михайловичъ возстановилъ ихъ— не надолго. Кровавая борьба Россіи съ Польшею за Кіевъ и Малороссію была бѣдственная для коллегіи; въ 1665 годѣ она вмѣстѣ съ монастыремъ была совершенно разрушена Поляками, и четыре года оставалась въ развалинахъ. Тогдашній ректоръ ея и игумень Братскаго монастыря Варлаамъ Ясинскій, при пособіи нѣкоторыхъ благодѣтелей, успѣлъ нѣсколько возстановить и коллегію и монастырь, но далеко— не въ прежнемъ видѣ. Послѣ него, гетманы Самойловичъ и Мазепа явились, также покровителями ихъ, особенно послѣдній, который положилъ основаніе нынѣшней большой каменной церкви, вмѣсто прежней деревянной, и съ сѣверной ея стороны, построилъ каменное одноэтажное зданіе для классовъ коллегіи. Въ 1694 году, цари: Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали коллегіи первый казенный окладъ, а въ 1701 годѣ Петръ Великій усвоилъ ей титулъ Академіи.

Впрочемъ, съ приобрѣтеніемъ новаго титула, она не получила никакихъ новыхъ правъ и средствъ къ своему существованію; но судьба ея, съ сего времени, постепенно начала улучшаться, чему главнѣйшею причиною была постоянная заботливость объ Академіи Кіевскихъ Митрополитовъ. Въ лицѣ Рафаила Заборовскаго воскресъ для нея новый Петръ Могила. Сей Архипастырь не щадилъ своего имущества для содержанія Академіи, построилъ новое зданіе для жительства бѣдныхъ учениковъ и содержалъ множество ихъ на своемъ иждивеніи. Преемники его, тоже, постоянно обращали на нее вниманіе свое, и по ихъ ходатайству, Монархи Россійскіе, время отъ времени, увеличивали казенный окладъ на содержаніе Академіи. Въ 1786 годѣ, Братскій монастырь былъ упраздненъ, и Академію предположено было перевести въ Кіево-Печерскую Лавру, но предположеніе это, по разнымъ причинамъ, не состоялось и штатъ монастыря въ 1803 годѣ опять возстановленъ. Въ 1811 годѣ, Академія и монастырь были опустошены пожаромъ, послѣ котораго возстановлены щедротами Правительства, а въ 1842 годѣ монастырь возведенъ въ первый классъ.

Въ настоящее время, въ стѣнахъ его за-

ключаются слѣдующія церкви и зданія: 1) каменная церковь во имя Богоявленія Господня съ придѣлами во имя Рождества Предтечи, и святаго Димитрія Ростовскаго—построена гетманомъ Мазепою въ 1693 году. Драгоцѣннѣйшая святыня, хранящаяся въ семъ храмѣ, есть чудотворный образъ Богоматери, который былъ, прежде, мѣстнымъ въ Вышгородской церкви. Въ 1662 годѣ, при переправѣ, чрезъ Днѣпръ, при Вышгородѣ, Татарской орды, союзной съ Поляками, забраны были изъ церкви доски и иконы; при семъ случаѣ, икона Богоматери, принесенная водою до береговъ Кіево-Подола, принята и перенесена въ Братскій монастырь съ подобающею честью, и съ того времени хранится въ немъ. Въ субботу, еженедѣльно, при многочисленномъ стеченіи народа, совершается предъ нею акаѣистъ, а празднованіе сей иконѣ бываетъ въ субботу на пятой недѣлѣ великаго поста.— Надъ царскими вратами, въ иконостасѣ, хранится другая не менѣ замѣчательная святыня—крестъ, которымъ Іерусалимскій Патріархъ Теофанъ благословилъ, въ 1620 годѣ, богоявленское братство и училище, а въ ризницѣ, другой крестъ, принесенный въ даръ гетманомъ Са-

гайдачнымъ. За алтаремъ большой церкви, каменная вросшая въ землю гробница указываетъ мѣсто погребенія извѣстнаго путешественника Василя Григоровича Барскаго, исходившаго пѣшкомъ замѣчательныя страны Европы, Азіи, Африки. Путешествіе его, показывающее въ немъ обширныя свѣдѣнія и наблюдательный умъ, издано было нѣсколько разъ. 2) Теплая, двупрестольная церковь во имя Сошествія св. Духа, съ придѣломъ во имя Михаила, перваго Митрополита Кіевскаго, бывшая прежде, во имя благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. Она построена на мѣстѣ прежней деревяной Зачатейской церкви, которая называлась *конгрегаціонною*, т. е. сборною для студентовъ Академіи, раздѣлявшихся на два братства: большее и меньшее; въ сей древней церкви, между прочимъ, ежегодно, 9 Декабря (день ангела благотворительницы Академіи Анны Гулевичевой) происходили выборы чиновъ прежней Академіи, а нынѣ, совершается, каждый годъ, 31 Декабря, т. е. въ день кончины Петра Могилы панихида по немъ и другихъ благотворителяхъ Академіи. 3) Церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, называемая *конгрегаціонная*, во второмъ этажѣ стараго акаде-

мическаго корпуса, стоящаго съ сѣверной стороны большой монастырской церкви. Она, какъ и весь верхній этажъ, въ которомъ теперь помѣщаются залъ и классы Духовной Академіи, построена Митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ, по прекрасному плану архитектора Шейдена. Въ залъ находятся прекрасные портреты Императоровъ Александра I и Николая I, Митрополитовъ Петра Могилы, св. Димитрія Ростовскаго, Стефана Яворскаго и многихъ знаменитыхъ воспитанниковъ Академіи и благотворителей ея.

Невдалекѣ отъ Братскаго монастыря находятся теперь два штатныхъ и одинъ упраздненный монастырь, именно:

1) Греческій Екатерининскій 2 класса мужескій монастырь; онъ основанъ въ 1738 годѣ стараніемъ, жительствовавшихъ въ Кіевѣ, Грековъ. При учрежденіи штатовъ, монастырь сей переведенъ былъ въ упраздненный, тогда, на Подоль Петропавловскій монастырь, при которомъ, Екатерининскій числился какъ подворье, но въ 1826 г., штатъ его опять переведенъ на прежнее (нынѣшнее) свое мѣсто. Каменная церковь его, во имя св. Екатерины построена въ 1742

годѣ. Въ ней хранится древній списокъ съ образа Тихвинской Богоматери, похищенный Шведами изъ предѣловъ Новгородскихъ, еще въ царствованіе Θεодора Іоанновича, и хранившійся, съ тѣхъ поръ, въ Кавигановской кирхѣ, Абовскаго дистрикта, въ Финляндіи; въ 1740 годѣ, сербскаго полка полковникъ Виктовичъ, въ бытность Русскихъ войскъ въ Финляндіи, взялъ сей образъ изъ кирхи, а потомъ отдалъ въ церковь греческаго монастыря въ Кіевѣ. Обстоятельство сіе, подробно, описано на нижней части кіота, въ которомъ хранится образъ. — Екатерининскій монастырь состоитъ въ вѣдѣніи монастыря Синайской горы, который назначаетъ сюда и архимандрита; впрочемъ, по не имѣнію братіи изъ Грековъ, богослуженіе отправляется на славянскомъ языкѣ.

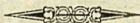
2) Бывшій Петропавловскій мужескій монастырь; въ немъ помѣщались до 1826 года греческіе монахи, а теперъ, Духовная Семинарія. Огромная церковь его съ узкими и высокими окнами построена, какъ думаютъ, въ XII вѣкѣ католическими монахами Доминиканскаго ордена; но въ 1660 годѣ, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, обращена въ православный монастырь,

существовавший до издания штатовъ въ 1786 годѣ.

3) Кіево-Флоровскій Вознесенскій 1 класса женскій монастырь. Онъ расположенъ при подошвѣ горы Киселевки, а частію и на самой горѣ. На его мѣстѣ, до 1812 года, было подворье Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, находившагося противъ печерской Лавры, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ арсеналь. Петръ Великій перевелъ на Подоль сей монастырь, который, съ того времени, началъ называться Флоровскимъ, по имени церкви, бывшей на подворьѣ. Въ семъ монастырѣ находятся нынѣ слѣдующія церкви: каменная церковь Вознесенія Господня четырехпрестольная, построенная въ 1732 годѣ, каменная теплая церковь во имя св. мучениковъ Флора и Лавра, при которой устроены особый придѣлъ Явленія Чудотворной Тихвинской иконы Богоматери; церковь Воскресенія Христова каменная въ 1824 годѣ, на мѣстѣ бывшей деревянной, сгорѣвшей въ пожарѣ 1811 года; каменная теплая церковь Казанской Иконы Богоматери, оконченная и освященная въ 1844 годѣ.

Къ сему монастырю, по учрежденіи штатовъ, причисленъ былъ упраздненный *Иорданскій*

женскій монастырь, который находился на сѣ-
верозападъ отъ Подола, на такъ называемой,
плоской слободѣ. Народное преданіе говоритъ,
что названіе Іорданскаго онъ получилъ отъ чу-
десно найденнаго, въ существующемъ, подлѣ
церкви, колодца, серебряннаго ковша, который
потерянъ былъ въ рѣкѣ Іорданѣ, въ Палестинѣ.
Большая деревянная церковь сего монастыря во
имя св. Николая сгорѣла въ 1821 годѣ. Нынѣ
существующая деревянная же церковь во имя св.
великомученика Димитрія, считается приходскою.
Въ близъ лежащей горѣ находится нѣсколько
развалинъ древней постройки.

Г Л А В А X.

ПРИХОДСКІЯ ЦЕРКВИ ВЪ КІЕВО-ПОДОЛЬ.

Число ихъ простирается до 12; но ни одна изъ нихъ не принадлежитъ древнѣйшимъ временамъ Кіева. Исчислимъ ихъ съ краткимъ указаніемъ времени построения.

1. Рождества Христова, близъ Крещатицкаго взвоза, каменная; построена въ 1810 годѣ, невдалекѣ отъ прѣжней, которая стояла ближе къ горѣ и построение которой относятъ къ 1564 году. Впрочемъ, въ записи церковной (*), относящейся къ половинѣ XVII вѣка, сказано, что сія церковь ведетъ свое начало отъ крещенія Владимірова и Руси, и что построение ея совре-

(*). Запись сія, написанная на Польско-Славянскомъ языкѣ хранится въ архивѣ Кіевской Д. Консисторіи. Составитель ея, говоря о древности Рождеств. церкви, ссылается на записи отъ вел. князей, находившіяся еще, въ то время, при церкви.

менно построению Выдубицкаго и Михайловскаго монастырей. Мимо ея (говорится тамъ же) пролегла та дорога, по которой низверженный перунъ влachimъ былъ въ Днѣпръ, по повелѣнію Владиміра. Съ древнихъ временъ, ежегодно, 15 Юля, въ день св. Владиміра, совершается, отъ сей церкви крестный ходъ къ крещатицкому колодцу, для водосвященія. Въ сей церкви хранится древняя плащаница, относящаяся къ половинѣ XVI вѣка и принесенная изъ Валахіи.

2. Покрова Пресвятыя Богородицы; прежняя деревянная построена была на фундаментѣ Армянской церкви; а нынѣшняя, каменная воздвигнута въ 1772 годѣ.

3. Святителя Николая, именуемаго Добраго, построена въ 1796 годѣ; впрочемъ, на ея мѣстѣ, еще до нашествія Монголовъ, и послѣ того, существовала деревянная церковь во имя св. Николая, а въ 1718 годѣ, каменная, которая по причинѣ ветхости разобрана въ 1796 годѣ. Почему, къ имени св. Николая, древность прибавила злѣсь названіе: *добрый* — неизвѣстно. Изъ одного частнаго акта, записаннаго въ городскихъ книгахъ подъ 21 Генваря 1608 года, видно, что при сей церкви находилось Бого-удное заве-

деніе, или больница (шпиталь). Можетъ быть, церковь, призрѣвавшая больныхъ или престарѣлыхъ, потому самому и получила названіе церкви Николая добраго.

4. Успенія Пресвятыя Богородицы соборная. Это—едвали не древнѣйшая изъ всѣхъ церквей подольскихъ, какъ можно заключать изъ греческой кладки стѣнъ, въ которыхъ кирпичъ тонкій, почти квадратный, связанъ толстымъ слоємъ извести съ толченнымъ кирпичемъ. Патриархъ Іерусалимскій Теофанъ, въ бытность свою въ Кіевѣ, въ 1620 годѣ, посѣщаль ее, и потому упоминаетъ о ней въ своей, грамотѣ, данной Богоявленскому училищу; но древняя архитектура ея значительно измѣнена во время перестройки въ послѣдней половинѣ прошедшаго вѣка.

5. Рождества св. Іоанна Предтечи, каменная, построена въ 1691 годѣ, на мѣстѣ прежде бывшей, деревянной. Къ ней пристроенъ въ 1802 годѣ, каменный придѣлъ во имя Бориса и Глѣба; на погостѣ сей церкви существовала и въ прежнее время Борисо-Глѣбская церковь, которая построена была въ 1602. годѣ на мѣстѣ католическаго костела.

6. Св. Пророка Илиі, на берегу Днѣпра,

выстроена въ 1692 г. Обь Ильинской церкви въ Кіевѣ упоминается въ лѣтописи еще при Великомъ Князѣ Игорѣ въ 945 г.; но судя по мѣстности ея, описанной у Нестора, она должна была стоять гдѣлибо на предгоріи, надъ *ручаемъ*, который протекалъ подь Андреевскою горою; или, быть можетъ, Несторъ, подь именемъ ручая разумѣлъ ручьи Кіянку и Глубочицу, такъ, что мѣстность древней Ильинской церкви, у него описанная, соотвѣтствуетъ нынѣшней Воздвиженской церкви, стоящей надъ сими ручьями; въ томъ и другомъ случаѣ, нынѣшняя Ильинская церковь не можетъ стоять на мѣстѣ древней.

7. Святителя Николая, именуемая набережная, потому что стоитъ недалеко отъ Днѣпра. Она построена въ 1769 годѣ на мѣстѣ бывшей здѣсь деревяной.

8. Воскресенія Господня. Изъ двухъ грамотъ Владислава Короля Польскаго и нѣкоторыхъ актовъ, хранящихся въ копіяхъ при церкви сей, видно, что фундаторомъ ея былъ первый гетманъ Малороссіи Евстафій Дашковичъ, жившій въ началѣ XVI вѣка; вѣроятно, имъ же устроены и придѣлы въ сей церкви во имя св. В. мученика Евстафія. Князья Рожинскіе, по род-

ству съ Дашковичемъ покровительствовали послѣ него тоже сей церкви и снабдили ее угодыми и селомъ, существующимъ и доселѣ на лѣвомъ берегу Днѣпра подъ именемъ *Воскресенской слободы*; изъ старинныхъ священныхъ утварей сохранилась въ церкви шерстяная плащаница, относящаяся къ XVII вѣку. Славный Ювъ Борецкій, котораго современники называли Юанномъ милостивымъ, до поступленія на кафедру митрополіи Кіевской, былъ при сей церкви священникомъ.

9. Святителя Николая, называемаго *притискъ*. Преданіе говоритъ, что это названіе дано образу св. Николая, хранящемуся издревле въ церкви — по тому случаю, что онъ не допустилъ одному нечестивцу, ограбившему церковь, посвященную имени Святителя, безнаказанно скрыться; но *стиснулъ* его, въ то время, когда онъ хотѣлъ вылѣзть сквозь церковное окошко. Теперешняя каменная церковь построена въ 1631 годѣ; на мѣстѣ прежней деревянной, перенесенной на старый Кіевъ и переименованной въ Златоустовскую. Въ приходѣ, противъ церкви, былъ домъ родителя св. Димитрія Ростовскаго, Кіевскаго Сотника Саввы Туптало.

10. Воздвиженія Честнаго Креста, на коже-

вникахъ, вновь построенная каменная на мѣстѣ здѣсь бывшей деревянной, сгорѣвшей въ 1811 г. Въ нижнемъ этажѣ сей церкви устроена небольшая церковь во имя Архистратига Михаила.

11. Св. царей Константина и Елены — каменная, построенная въ половинѣ прошедшаго вѣка на мѣстѣ разобранной деревянной.

12. Введенія Пресв. Богородицы, деревянная, за каналомъ, построена въ 1718 годѣ, на мѣстѣ сгорѣвшей въ 1651 годѣ, деревянной же церкви св. Власія. Эта послѣдняя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, стояла на мѣстѣ языческаго капища Волосова.

Г Л А В А XI.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЯ ОКРЕСТНОСТИ КІЕВА.

Бывшій Кирилловскій монастырь. Вышгородъ. Межигорье. Братская Борщаговка. Китаевская и Голосѣвская пустыни.

На сѣверо-западной границѣ Подола возвышается довольно обширный кряжъ горъ, такъ называемаго, *Кирилловскаго* урочища; это наименование дано сему мѣсту, по имени бывшаго здѣсь Кирилловскаго монастыря, основаніе котораго въ 1160 годѣ, приписывается дочери Всеволода I, супругѣ польскаго короля Казимира, Маріи. Послѣ Татарскаго разоренія, онъ возобновленъ въ 1607 годѣ, стараніемъ нѣкоего Кирилла, который, какъ кажется, вмѣстѣ съ тѣмъ истребилъ шайку разбойниковъ, гнѣздившихъ

тамъ въ лѣсу и въ пещерахъ, изъ коихъ нѣкоторыя и доселѣ видны. Народное преданіе изукрасило этотъ подвигъ множествомъ баснословныхъ и любопытныхъ подробностей. Въ 1787 годѣ, монастырь сей упраздненъ, и съ того времени, помѣщаются въ немъ, въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданіяхъ, богоугодныя заведенія, какъ то: городская больница, домъ для инвалидовъ и домъ для ума лишенныхъ. — Среди монастыря возвышается старинной архитектуры каменная церковь во имя св. Троицы. Въ семъ монастырѣ принялъ монашескій санъ Святитель Димитрій Ростовскій; здѣсь же въ переднемъ придѣлѣ церкви, погребены и родители его; въ немъ также сохраняется образъ Богоматери, присланный въ Кирилловскую обитель св. Димитріемъ, изъ Ростова; старинная живопись его, къ сожалѣнію, поновлена въ недавніе годы.

Къ Сѣверу отъ Кіева, верстахъ въ 10 отъ него, лежитъ на высокомъ берегу Днѣпра, столь извѣстное въ нашихъ лѣтописяхъ, селеніе *Вышгородъ*. Въ древности, это былъ городъ, составлявшій, даже, особое удѣльное княжество. Его построилъ, какъ думаютъ, Олегъ и отдалъ въ вѣно супругѣ Игоря, св. Ольгѣ, которая часто

въ немъ жила. Св. Владиміръ построилъ здѣсь церковь во имя св. Василя, въ которой въ 1016 годѣ, положены были нетлѣнные мощи св. князей Бориса и Глѣба. Въ 1075 годѣ, Святославъ Ярославичъ Черниговскій воздвигнулъ въ Вышгородѣ великолѣпную каменную церковь, въ которую, торжественно, при собраніи князей и народа, перенесены были мощи св. мучениковъ въ 1115 годѣ. Во время нашествія Монголовъ, мощи сіи скрыты неизвѣстно гдѣ, а церковь разорена до основанія. На ея развалинахъ, уже гораздо позже, выстроена нынѣшняя деревянная церковь во имя св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Близъ нея находится не глубокой, издревле существующій колодець, который, судя по сохранившемуся въ землѣ фундаменту древней церкви, долженъ былъ прежде находиться внутри ея. Народное преданіе говоритъ, что подъ симъ колодцемъ скрыты мощи св. Мучениковъ. Въ нынѣшней церкви хранится, изъ прежняго иконостаса, мѣстная икона Спасителя съ глубокою на лицѣ язвою, нанесенною рукою изувѣра въ 1662 годѣ, (см. Братскій мон.). Вышгородъ служилъ любимымъ мѣстопребываніемъ В. Князей Кіевскихъ. Въ немъ скончались: Ярославъ бла-

говластный и сынъ его Всеволодъ. Ежегодно, 24 Юля, на память страсотерпцевъ Бориса и Глѣба, сюда стекается множество богомольцевъ.

Невдалекъ отъ Вышгорода, въ глубокомъ ущелии, между горами, находится бывшій ставропигіальный *Межигорскій* монастырь. Древнее преданіе относитъ построение его къ временамъ св. Михаила перваго Митрополита Кіевскаго. Впрочемъ, исторически извѣстно, что Андрей Боголюбскій въ 1164 годѣ, построилъ на горѣ, нѣсколько выше нынѣшняго Межигорья, великолѣпную церковь Преображенія Господня, которая извѣстна была подъ именемъ *блага Спаса*, но во время нашествія Монголовъ, она разрушена до основанія и только преданіе сохранило извѣстіе о мѣстѣ ея, которое у окрестныхъ жителей доселѣ извѣстно подъ именемъ *Спащины*.— Въ началѣ XV вѣка, нѣсколько иноковъ поселились невдалекъ отъ сего мѣста, въ горномъ ущелии, на берегу Днѣпра и положили основаніе Межигорской обители. Нѣкто инокъ Аѳанасій, выходець изъ Москвы, построилъ здѣсь, въ самомъ началѣ XVII вѣка, три церкви, которыя чрезъ 50 лѣтъ истреблены были, совершенно, пожаромъ. Нѣсколько ранѣе этого

несчастнаго случая, въ Межигорскій монастырь пришелъ изъ Москвы дворянинъ Іоаннъ Петровичъ Савеловъ, который принявши въ немъ монашескій санъ подъ именемъ Іоакима, былъ, въ послѣдствіи времени Патріархомъ Московскимъ. Изъ любви къ мѣсту своего постриженія, Іоакимъ не щадилъ издержекъ на украшеніе Межигорской обители, построилъ въ ней каменную великолѣпную церковь Преображенія Господня, утвердилъ за монастыремъ право ставропигіи, или управленія, независимаго ни отъ кого, исключая одного Патріарха, и снабдилъ его нѣкоторыми вотчинами. Славный Богданъ Хмѣльницкій принялъ, также, монастырь подъ свое покровительство, и съ его времени всѣ почти гетманы Запорожской сѣчи именовались ктиторами его, а самый монастырь считался войсковымъ монастыремъ, изъ котораго Запорожцы, въ качествѣ прихожанъ его, брали въ свою сѣчь іеромонаховъ, для совершенія христіанскихъ требъ. Само собою разумѣется, что они не щадили никакихъ сокровищъ для украшенія и обогащенія войсковаго монастыря своего, такъ, что числомъ вотчинъ и богатствомъ, онъ уступалъ только печерской Лаврѣ. Въ 1787 годѣ, Межигорскій мо-

настырь былъ совершенно опустошенъ пожаромъ и потомъ упраздненъ. Нынѣ, на мѣстѣ его помѣщается фаянсовая фабрика, находящаяся въ распоряженіи кабинета Его Императорскаго Величества, и находятся двѣ церкви, возобновленные послѣ пожара: одна каменная, соборная во имя Преображенія Господня, построенная въ 1690 годѣ, иждивеніемъ Паріарха Іоакима; въ ризницѣ ея хранятся портреты его и нѣкоторыхъ настоятелей этого монастыря и однѣ священническія, очень древнія ризы; другая, — теплая, также каменная церковь, во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, построенная въ 1774 годѣ, иждивеніемъ кошеваго атамана Кальниша.

Межигорскій монастырь имѣетъ одно изъ прелестнѣйшихъ мѣстоположеній. Для приближающихся къ нему, онъ закрытъ, до самаго спуска къ нему, окружающими его горами, и вдругъ, съ вершины ихъ, въ глубинѣ ущелія, живописно открывается — весь съ текущимъ у подошвы его Днѣпромъ. Горы, окружающія его съ сѣверной стороны, нѣкогда, покрыты были виноградниками и плодовыми деревьями; теперь, на нихъ привлекаютъ только вниманіе, такъ называемые мѣстнымъ преданіемъ, *дубы Владиміровы*, т. е. со-

временные св. Владиміру. Въ самомъ дѣлѣ, одинъ изъ нихъ имѣеть въ поперечникѣ до 2 аршинъ, и хотя кое-гдѣ еще зеленѣеть, но такъ ветхъ, что дѣйствительно, возрастъ его можно считать нѣсколькими столѣтіями.— Изъ окружающихъ горъ струится, въ разныхъ мѣстахъ, нѣсколько источниковъ, изъ которыхъ одинъ, называемый *Звонки*, славится особенною чистотою и прозрачностію воды.

Въ 10 верстахъ отъ Кіева, къ западу, находится казенное селеніе *Братская Борщаговка* съ деревяною церковію въ память Живоноснаго Источника Пресвятыя Богородицы. Сюда, въ лѣтнее время, стекается множество богомольцевъ къ явленной иконѣ Богоматери, хранящейся въ церкви; впрочемъ, о времени и обстоятельствахъ явленія сей иконы не имѣется никакого письменнаго свѣдѣнія.

Въ 8 верстахъ отъ Кіева, къ югу, среди дебрей и горъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ, находятся двѣ пустыни: *Китаевская* и *Голосѣвская*,—не въ далекомъ, одна отъ другой, разстояніи. Обѣ онѣ состоятъ въ вѣдѣніи Кіевопечерской Лавры. Первая изъ нихъ, по словамъ преданія, находится на мѣстѣ загороднаго дома В.

К. Андрея Боголюбскаго, который подарилъ его Лавръ. Настоящее названіе свое, она вѣроятно, получила отъ названія сего Князя, который, въ одной граматѣ своей, самъ называетъ себя Китаемъ. Въ сей пустыни, съ давнихъ временъ, находится церковь Преображенія Господня, а въ Голосѣвской—церковь во имя св. мученика Сочавскаго и вновь отстроенная церковь Покрова пресв. Богородицы.

П Р И Б А В Л Е Ш І Е.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ ВЪ КІЕВѢ.

1. Генваря 6 и Августа 1 — изъ Кіево-Братскаго монастыря на рѣку Днѣпръ, для водоосвященія.

3. Въ день Преполовенія, изъ Кіево-Подольскаго Успенскаго собора на близъ лежащій городскій колодець, на площади. Въ прежнее время, въ этотъ день, крестный ходъ совершался изъ Софійскаго собора, или Михайловскаго монастыря на крещатицкій Владиміровъ колодець, въ память того, что въ 1802 годѣ, въ день Преполовенія освященъ въ Крещатицкомъ ущелии памятникъ, воздвигнутый гражданами Кіева Просвѣтителю Россіи.

Кромѣ того, крестные ходы бываютъ по монастырямъ и церквамъ въ храмовые праздники,

или же на память Святыхъ, коихъ мощи благоговѣнно чествуются въ Кіевѣ. Изъ нихъ, замѣчательнѣйшіе суть: а) Мая 1 на память Священномученика Макарія Митрополита Кіевскаго въ Софійскомъ соборѣ, вокругъ котораго обносятся и мощи сего святителя. б) Августа 15 въ день Успенія Пресв. Богородицы, вокругъ Кіево-печерской Лавры. в) Декабря 4, въ день св. Великомученицы Варвары, въ Михайловскомъ монастырѣ; въ этомъ крестномъ ходѣ обносятся вокругъ церкви св. мощи Великомученицы.

Въ Кіевѣ, издревле, существуетъ обычай совершать, по нѣкоторымъ церквамъ, въ извѣстные дни, торжественные акаѳисты, къ которымъ стекается множество народа. Они читаются ежедневно въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ вторникъ, — св. великомученицѣ Варварѣ, предъ мощами ея въ Михайловскомъ монастырѣ.

Въ среду — Успенію Богоматери предъ чудотворнымъ образомъ Успенія, въ Кіево-печерской Лаврѣ.

Въ четвергъ — Святителю Николаю, предъ

чудотворнымъ образомъ его, — что на хорахъ въ Софійскомъ соборѣ, также, въ Кіево-ніколаевскомъ монастырѣ.

Въ пятницу—Пресвятой Богородицѣ, предъ образомъ ея, въ Кіево-печерской Лаврѣ, въ церкви Воздвиженія креста Господня, что на ближнихъ пещерахъ.

Въ субботу—Пресвятой Богородицѣ предъ чудотворнымъ образомъ Ея въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, на Подолѣ, также предъ образомъ Богоматери въ Срѣтенской приходской церкви, на старомъ Кіевѣ.

Всѣ сіи акаѣисты читаются предъ позднюю обѣдню, исключая акаѣистъ на ближнихъ пещерахъ, который совершается послѣ вечерни.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

мѣсть, зданій, лицъ и проч. о которыхъ упоминается въ Паломникѣ.

Академіи Кіевская 111.	Больничный монастырь 36.
Акаѣистъ св. Варварѣ 82.	Боричевъ взвозъ 59.
Акаѣисты въ Кіевѣ 134.	Братскій монастырь 107.
Андрей Апостоль 86.	Братская Борщаговка 131.
Антоній Печерскій преп. 3.	Варлаамъ игумень Печерскій 5. 45.
Архимандриты Печерской Лавры 40.	Вознесенскій монастырь 45.
Аскольдова могила 49.	Военный соборъ, см. Николаевскій монастырь.
Барскій Григоровичъ 114.	Вотчь монастырь см. Оеодоровскій.
Батый 56.	Выдубицкій монастырь 42.
Батыевы ворота, см. Лядскія.	Вышгородъ 126.
Берестово 3. 46.	Глава св. Владиміра 29.
Библиотека Софійскаго Собора 72.	Глубочица 102.
Богослуженіе Печерской Лавры 38.	Голосѣвская Пустынь 131.
	Гробница Ярослава 72.

- Гудовичъ Фельдмаршалъ 36.
 Десятинная церковь 87.
 Димитріевскій монастырь 44.
 Димитрій Ростовскій Свя-
 титель 29.
 Древности въ Софійскомъ
 соборъ 68.
 Екатерининскій Греческій
 Монастырь 115.
 Елисей Плетенецкій Архи-
 мандритъ Печер. 38.
 Жезль фельдмаршала Ру-
 мянцева 34.
 Звонки 131.
 Знамена Турецкія 72.
 Золотыя врата 59.
 Изяславъ В. Князь Кіев-
 скій 18. 22.
 Иларіонъ Митрополитъ Кіев-
 скій 2.
 Иннокентій Гизель 35.
 Ирининскій монаст. 76.
 Искра казацкій чиновникъ 37.
 Іоаннъ Митрополитъ Кіев-
 скій 19.
 Іорданскій монаст. 117.
 Кирилловскій монаст. 125.
 Киселевка гора 102.
 Китаевская пустынь 131.
 Кипріанъ митроп. Кіев-
 скій 66.
 Кієво-Подоль 102.
 Кієвскія ворота 60.
 Кіянка 102.
 Кловскій монастырь 47.
 Ключъ крѣпости Сили-
 стріи 72.
 Колодець пр. Антонія 12.
 Колокольня Лаврская 37.
 Конгрегаціонная церковь
 114.
 Константинъ Іоанновичъ
 князь Острожскій 35.
 Кочубей, полковникъ казац-
 кій 37.
 Кость правой руки св. Вла-
 димира 68.
 Красница, см. Аскодова
 могила.
 Крестные ходы въ Кіевъ 133.
 Крестъ пр. Марка пещер-
 ника 12.
 Крестъ Патриарха Теофа-
 на 113.
 Крестъ Гетмана Сагайдач-
 наго 113.

- Крещатикъ 61.
 Кръпость Печерская 50.
 Кудрявецъ 62.
 Курениовка 103
 Лавра Печерская 40.
 Лавровая вѣтвь Ф. Ру-
 мянцева 34.
 Львовскія ворота 60.
 Лыбедь 62.
 Лядскія ворота 60.
 Мазепа Гетманъ 113.
 Межигорскій монаст. 128.
 Михайловскій монаст. 79.
 Мозаическіе образа 69.
 Могила пр. Θεодосія 13.
 Мощи пр. Θεодосія 27.
 Мощи св. Михаила Митр.
 Кіевскаго 29.
 Мощи 12 братій, строите-
 лей великой Лаврской
 церкви 11.
 Мощи Іоанна многострадалъ-
 наго 11.
 Мощи св. младенца отъ
 Ирода убіеннаго 13.
 Мощи священномучен. Ма-
 карія 68.
 Мощи св. Варвары 81.
 Мощи св. Бориса и Глѣ-
 ба 127.
 Муроточивыя главы 13.
 Несторъ лѣтописецъ 11.
 Николаевскій монаст. 48.
 Никола Святоша 36.
 Оболонье 103.
 Образъ Успенія Богомате-
 ри въ Лаврѣ 26.
 Образъ Іосифа обручни-
 ка 32.
 Образъ Спасителя благо-
 словляющаго 32.
 Образъ св. Димитрія Рос-
 товскаго 29.
 Образъ Богоматери изъ Тео-
 доровскаго монаст. 30.
 Образъ храмовой Софійск.
 собора 67.
 Образъ стѣны нерушимой,
 см. мозаическіе образа.
 Образа Любечевскіе 67.
 Образъ Богоматери Купя-
 тицкой 68.
 Образъ Богоматери Казан-
 ской 78.
 Образъ Богоматери Тих-
 винской 116.

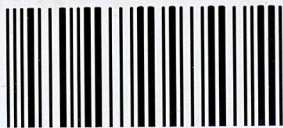
- Образъ всѣхъ скорбящихъ радости 77.
- Образъ Богоматери Новодворской 83.
- Образъ Богоматери Братской 113.
- Образъ Николая мокраго 68.
- Ольга св. В. княгиня 49.
- Патерикъ печер. 11.
- Персть первомученика Стефана 29.
- Петръ Могила, Митропол. Кіевскій 66.
- Перевѣсище 59.
- Печерскій монастырь, см. Лавра Печерская.
- Печерскія ворота 60.
- Печерская слобода 50.
- Петропавловскій мон. 116.
- Пещеры ближнія 10.
- Пещеры дальнія 13.
- Пещеры въ окрестностяхъ Кіева 24.
- Почайна рѣчка 103.
- Пріорка 103.
- Рызница Лавры 32.
- Ризница Софійскаго собора 71.
- Рука отъ мощей св. Варвары 68.
- Румянцевъ Задунайскій 36.
- Святія врата 36.
- Симеонъ Александровичъ, князь Слуцкій 25.
- Симонъ, Еп. Суздальскій 22.
- Скавика гора, см. Щекавика.
- Слупъ, см. Николаев. мон.
- Софійскій соборъ 64.
- Спасъ на Берестовѣ 46.
- Старый Кіевъ 52.
- Стефанечъ монастырь, см. Кловскій монаст.
- Типографія Печ. Лав. 38.
- Трапеза Лавры 37.
- Угорское 49.
- Уставъ Студійскій 20.
- Уздыхальница 63.
- Флоровскій монаст. 117.
- Церковь Успенія Богоматери въ Лаврѣ 20.
- Церковь Успенія Богоматери на Подолѣ 121.
- Церкви св. Троицы 36. 77. 126.
- Церкви св. Петра и Павла 37. 103. 116.

- Церковь св. Митрофана Воронежскаго 37.
- Церковь всѣхъ Святыхъ 37. 103.
- Церковь всѣхъ преп. пещерскихъ 38.
- Церкви Воздвиженія Честнаго Креста 10. 123.
- Церкви внутри ближнихъ и дальнихъ пещеръ 12. 13.
- Церковь преп. Θεодосія Печер. 50.
- Церкви Воскресенія Христова 50. 122.
- Церкви св. Николая 36. 50. 120. 122.
- Церкви Рождества Христова 14. 15. 119.
- Церкви св. Георгія 44. 76.
- Церкви Вознесенія Господня 62. 117.
- Церкви Покрова Богоматери 103. 120. 130.
- Церковь Стрѣтенія Господня 77.
- Церковь св. Іоанна Златауста 77.
- Церковь св. Іоанна Богослова 83.
- Церковь Трехъ святителей 85.
- — Андрея Первозваннаго 85.
- — Богоявленія Господня 113.
- — Сошествія св. Духа 114.
- — св. Флора и Лавра 117.
- — Рождества св. Предтечи 121.
- — св. Бориса и Глѣба 121.
- — св. Пророка Іліи 121.
- — св. царей Константина и Елены 124.
- — Введенія въ храмъ Богоматери 124.
- Частицы св. мощей преп. пещерскихъ 29. 100.
- Щекавика 102.
- Ярославъ В. князь Кіевскій 54. 65.
- Θеодоровскій монастырь 84.
- Θеодосій, игумень пещерскій 18.

Цѣна 50 коп. сереб.

2007081613